

ЕЛИЗАВЕТА ШУМСКАЯ

КУКЛОВОД
И МАСКА

Пепел и бирюза

Елизавета Шумская

Кукловод и Маска

«Автор»

2022

Шумская Е.

Кукловод и Маска / Е. Шумская — «Автор», 2022 — (Пепел и бирюза)

Однажды неизвестный кукловод сделал так, что стены в домах Ингвара и Анарил стали окнами в другой мир. Заклинатель и волшебница смогли общаться и неожиданно выяснили, что не одним им так повезло: кто-то регулярно снабжает знаниями из мира Анарил преступников из мира Ингвара и наоборот. Кто этот неизвестный гений и чего он добивается? Как остановить волну безумия, которая принялась косить соотечественников Ингвара? Кто убивает девушек, похожих на Анарил? И самое главное – если есть окно, то должна быть и дверь? Не может же быть так, что они обречены смотреть друг на друга, не в силах коснуться даже пальцем! Ведь не может?

© Шумская Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елизавета Шумская

Кукловод и Маска

Глава 1

Демон, огромный, многорукий, с шипами и броней, наступал на юношу, и тот прекрасно понимал всю степень опасности. И пусть лица за маской было не разглядеть, но напряженное, готовое к мгновенным действиям тело выдавало его с головой. Поднявшееся из земли чудовище заполняло собой все пространство, спрятаться тоже не получилось бы, а отступить некуда. Молодой человек пятился, но места для маневра практически не оставалось. Монстр это видел и самодовольно скалился. Где-то били барабаны, или так громко ухало сердце. Несколько мгновений – всё, что оставалось смельчаку.

Когда демон взревел, стало ясно – время закончилось. Пудовые кулаки с обеих сторон понеслись к юноше, грозя расплющить его, как жука, однако каким-то невероятным образом, разве что не распластавшись по земле, он увернулся. Метнулся в сторону и ударил. Тонкий меч уперся в бок монстра, но не пробил броню, лишь разозлил. Чудовище взревело и вновь занесло кулак. Казавшийся сейчас крохотным человек метался по небольшой площадке, уходя из-под ударов, подпрыгивая, перекачиваясь, уворачиваясь на пределе возможностей. Не раз и не два у него получалось достать противника, но не ранить. Юноша дышал все тяжелее, а демон не выдохся совсем. Он все больше загонял его в угол, лишая столь необходимого пространства для маневра. Все понимали, конец близок.

И когда монстр полностью преградил любую возможность вернуться, случилось непонятное – маска на лице молодого мужчины сверкнула так ярко, будто ее на одно краткое мгновение заменило солнце. Слепленный демон схватился за глаза и заревел. И тот же миг меч его противника вонзился ему в пасть. Чудовище, воя, повалилось назад, а юноша ловко выпрыгнул из ловушки. Скоро монстр затих, и Армандо вытащил свой меч. Поднял его над головой и изящно поклонился публике. Зал содрогнулся от аплодисментов.

Хлопали и Ингвар с друзьями, наблюдающие спектакль с мест для почетных гостей.

– Какая верная тактика для боя с подобным противником, – одобрительно заметил Реол, чуть склоняясь к жрецу. Тот, полностью поддерживая, кивнул. – Ничего лучше и не придумаешь.

– Если, конечно, нет магии.

В этот раз кивнул уже Реол.

– А маска хороша-а, – заметил он.

– И особенно интересно, что она вернулась в театр, пусть и не в срок, – поддержал Ингвар. Зрители продолжали аплодировать и переговаривались, тоже явно одобряя и выбранную тактику, и победу добра над злом, и мастерство актеров.

– Куда интересней, у кого она находилась, пока ее не было в театре.

Несколько месяцев назад, когда красные клены качали на ветру свои алые листья, друзьям пришлось бороться с тварью, порожденной чужой злобой и странным, иноземным колдовством. Ингвар разгадал жестокий замысел – тогда все свелось к обычной жажде наследства: убийце мешала родная тетушка. Однако в ту ночь, когда жрец ждал чудовище в засаде, Реол обнаружил недалеко от ее дома еще одного наблюдателя. Незнакомый мужчина, держась на достаточном расстоянии, с удивительной легкостью залез на крышу дома и оттуда с помощью неизвестного заклинания следил за тем, как шла драка Инвара с монстром. Когда же обнаружил, что его присутствие не осталось незамеченным, попытался скрыться. От Реола редко кто уходил, но этому удалось. В основном благодаря маске, которой он в тот вечер прикрыл лицо.

В нужный момент она вспыхнула точно так, как сейчас показали на сцене. Это на миг ослепило воина и дало неизвестному фору.

Покумекав, друзья сообразили, где видели подобную расписанную в сине-стальных цветах маску – в спектакле про героя Армандо. Любимая многими пьеса изобиловала многочисленными сценами драк, сражений и ловкачества. Однако при всем при этом она рассказывала о том, кто преодолеет все испытания, убьет любого монстра, который встанет на пути к любимой, кто не остановится, какие бы преграды перед ним ни высились.

Тогда Ингвар, Реол и Тоё решили узнать побольше об этой маске, а заодно о самой пьесе и отправились в дом рода Энцио, который вот уже многие столетия содержал один из немногих традиционных театров и единственный, кто имел право ставить пьесу об Армандо, вышедшую из-под пера великого мастера слова Лорико Идзу. Оказалось, что с ними обеими все очень непросто. Во-первых, это произведение сильно отличалось от того, что драматург когда-нибудь писал. Во-вторых, пьесу создали буквально за сутки. В-третьих, отдавая работу, мастер вел себя весьма странно, дрожал, оглядывался. В-четвертых, он потребовал никогда не отдавать текст людям, не входящим в семью Энцио. Пьеса про Армандо даже не публиковалась в сборниках произведений Лорико Идзу. И самое странное – про маску. Автор потребовал, чтобы в постановке актер, играющий главную роль, использовал только ту маску, которую принесут через несколько дней. Маску действительно принесли – просто положили на крыльцо дома. Неизвестного курьера не остановил ни высокий забор, ни злые собаки. Маска оказалась просто прекрасна, идеальна для пьесы. В коробке же нашли записку, в которой неизвестный – почерк не принадлежал Лорико Идзу – напоминал об обещании использовать в постановке только эту маску. Также там сообщалось, что раз в сорок девять лет будут приносить новую маску. Какой бы нелепицей это ни казалось, но автор послания сдержал обещание: следующую маску принесли ровно в срок, а прежняя в ту же ночь потеряла все особенные свойства. Долгие века представители семьи Энцио пытались хоть краем глаза увидеть таинственного дарителя, но этого так и не удалось сделать.

И вот – очередной период прошел, а новой маски не появилось. Старая же перестала сиять, как того требовалось в пьесе. Год пьесу не ставили, пока однажды в дом Ингвара не постучал чрезвычайно взволнованный Хо Энцио, третий по старшинству в роду и немало помогший жрецу в прошлый раз.

– Нашлась, – выдохнул Хо, когда увидел Ингвара. – Нашлась.

Оказалось, маску прошлой ночью подкинули на крыльцо театра. находка поставила всех в немалый тупик. Помедитировав на новообретенное сокровище и погадав, кому и зачем этот ход понадобился, решили пьесу все-таки ставить. Ингвара с его извечными спутниками пригласили в качестве почетных гостей.

Так друзья оказались в таинственном мире традиционного театра, где колдовство творилось без магии, где жили и действовали великие герои, гордые красавицы, исполненные коварства злодеи и восхитительно верные, веселые друзья. Пьеса умело перемежала романтику с боевыми сценами, смех и напряжение. Музыка – странная и волнующая – вплеталась в повествование, подчеркивая акценты и заставляя сердце колотиться чаще.

Ингвар никогда не считал себя заядлым театралом, а раньше вообще больше предпочитал обычные постановки. Пожалуй, на традиционном представлении в последний раз был... да, точно, еще до того, как стал истинным жрецом бога Удзару. Почему они ему раньше не нравились? Восхитительная же вещь! Имлаймори, а Ингвара Оду куда чаще называли именно так – «творящий заклинания», украдкой огляделся. Ни единого свободного места в зале. Все их занимали люди и духи. С разными выражениями лиц они все смотрели на сцену. Например, друг и телохранитель Ингвара – Реол – наблюдал за очередным поединком с оценивающим прищуром профессионала. А вот помощник Тоё, похожий на призрака, такой же полупрозрачный, будто из темного дыма, юноша, прижимал руки к груди, стискивая пальцы. И широкая

лента, закрывающая его глаза, несколько не мешала ему подмечать малейшие нюансы представления. Посмотреть и правда было на что. Началась схватка с каким-то новым монстром, которых перо автора немало прописало для героя. Армандо вновь метался по сцене, уворачиваясь от противника и кого-то защищая. Резкий стук – на деревянный пол разом выпрыгнули несколько одинаково одетых актеров. Держа в руках копьей, они одновременно подались вперед, делая выпад. И тут же назад. Провернули оружие над головой и ударили снизу. Все их действия – имитация боя – поражали синхронностью и удивительной, доступной только танцу красотой.

Гулко звучали деревянные барабаны, тревожилась флейта, задорно звенели колокольчики, зло огрызались литавры, и, словно холодное течение в прогретой летней реке, тек чистый голос гуциня. Актеры танцевали свой бой, разве что не летая по сцене. Красивый рисунок. Сознание жреца будто разделилось, и наравне с представлением он стал видеть тонкие нити энергии, порожденные музыкой, движениями, эмоциями зрителей. Все это дрожало и колыхалось, создавало что-то новое, точно пытаясь выстроиться в какую-то структуру, словно сплетая заклинание. Заклинание... Но такое же невозможно... Ингвара будто окунули в холодную воду.

Не веря глазам, он уже осознанно всмотрелся в энергетический рисунок. Или он чего-то не понимает, или...

Единственное, что успел жрец, – это чувствительно пихнуть в бок увлеченного действием Реола. В следующий миг струны гуциня взвизгнули под рукой музыканта, и Ингвар прыгнул на сцену. Прямо к распахнувшему пасть демону. Шипастому, гривастому, ужасному и нелепому одновременно. Очень-очень голодному. Танцоры так же синхронно отпрянули, выставляя перед собой бутафорские копей. Деревянный меч нацелил на монстра и Армандо. И только зрители встретили неожиданный поворот аплодисментами и одобрительными криками.

Имлаймори поднял руку так высоко, как только мог, собирая в ней энергию для удара. Демон завороченно уставился на сияющую в ладони человека звезду. Но увидел блеск меча, который верный Реол вытащил еще в прыжке, следуя за своим господином. Чудищу потребовалось лишь мгновение, чтобы понять, что за противник перед ним. Взвизгнув, оно бросилось прямо через ткань декорации вглубь сцены, за нее. Ингвар с Реолом, как в портал, прыгнули туда же, оставив за спиной восторженно орущий зал и актеров, вернувшихся к танцу, будто все действительно так и было задумано.

Жрец же с телохранителем неслись по закулисы за демоном, перепрыгивая через какие-то коробки и ждущие своего часа декорации, сопровождаемые визгом девушек и руганью мужчин, которым в этот момент не повезло оказаться рядом. Такой упорядоченный для зрителей театр сейчас казался лабиринтом, хаосом, где то тут, то там возникали люди. Ни о чем не подозревающие и даже не сразу понимающие, что произошло. Демон с удовольствием ими бы подзакусил, но инстинкт самосохранения гнал его прочь. Скакать ему было легче, чем преследователям, но куда бежать, не знал, и это позволяло тем не упускать его из вида. Поймать и уничтожить – вот что собирались сделать Ингвар и Реол, и, увы, неспроста. Они прекрасно знали, что оказавшийся в этом мире демон начнет жрать все, до чего дотянется, а уровень у него не такой уж маленький. Да и сообщает, коли так быстро понял, что против имлаймори и воина ему не выстоять.

– Проклятье! – рыкнул Ингвар. Демон, будто прочитав его мысли, перестал метаться и, потянув носом, помчался к выходу. В полутьме почти не отличимая от стены дверь стала заметной, когда в нее вошел какой-то бедолага с горой коробок. Ему удалось сделать всего шаг, когда на него напрыгнули и повалили. Не будь позади монстра погони, ушибленной головой и спиной мужчина бы не отделался. Однако чудовище понеслось дальше, а жрецу с телохранителем пришлось перепрыгивать и через ругающегося человека, и через разбросанные коробки с их вывалившимся содержимым.

– Нельзя упустить! – крикнул Ингвар. Реол на бегу кивнул. Он как никто понимал, насколько опасен в густонаселенном городе такой зверь. Высокая фигура мечника с длинными черными волосами ускорила, будто по волшебству. Имлаймори же зарычал. Пребывая в отличной форме, он тем не менее не смог бы обогнать Реола, разве что того бы ранили, но вот этого никак не хотелось. Поэтому в ход пошло колдовство. Вернее, со стороны именно так и показалось.

Жрец резко опустил руки, и в них устремилась энергия, стягиваясь к ладоням столь мощно, что ее стало видно невооруженным взглядом. Сила вливалась в мужчину, подпитывая, наполняя собой, пьяня голову дармовой энергией, ускоряя. Имлаймори оттолкнулся от земли, прыгнул на один из невысоких – по пояс – каменных фонарей. Скачок – и вот мужчина на крыше. Одной из изогнутых традиционных крыш, украшенных фигурками нечисти и монстров. И теперь только бежать – сейчас удержать его от падения может только движение. И Ингвар мчался вперед, высматривая внизу свою цель и посылая духам-хранителям домов сигналы, что это он, не вор. Пожелания удачи неслись вслед, изрядно напоминая проклятья.

Реол и сейчас превосходил по скорости, но ему никак не удавалось догнать демона. Или хотя бы заставить его остановиться. Ингвар на ходу принялся плести сеть. Сам себе напоминая прядильщицу или паука, он бежал и прыгал по крышам, собирая нити энергии в одно заклинание. Но его не бросишь, как настоящую сеть. Она просто рассеется. Чтобы сработало, нужно оказаться ближе.

– Ингвар! – заорал Реол, неожиданно прыгая и бросая кинжал. Имлаймори среагировал мгновенно, пусть и не понимал, что случилось. Но друг нуждался в помощи... Хотя нет, он просто увидел тупик, куда можно загнать монстра. И летящий клинок, наполненный силой Удзару, не дал демону свернуть не туда. Уклоняясь от стальной смерти, чудовище метнулось в другую сторону и попало в короткий тупичок, в конце которого и по обеим сторонам стояли здания с отлично выстроенной защитой. Беглец прыгнул на одну такую, стремясь забраться по стене, однако зашипел от боли и отскочил. Прямо на Реола. Воин поднял меч, от которого монстр шарахнулся, но, оглядевшись, понял, что выхода нет, и снова прыгнул, на этот раз лапами с огромными когтями целясь в горло преследователя. Мужчина отклонился и ударил мечом. Зверь успел уйти от удара и попытался рвануть в образовавшуюся щель. Однако Реол схватил его за холку и, используя энергию движения, крутнул чудовище вокруг своей оси, отбрасывая назад. Раздался взвизг, но уже миг – и демон вновь летит в атаку.

В следующее мгновение на него опустилась сияющая серебром сеть, а Ингвар встал рядом с Реолом. Воин поднял клинок, имлаймори вновь собирал энергию в заклинание.

– Надо посмотреть, что за тварь, – стараясь не выдать сбившееся дыхание, проговорил жрец.

– Давай.

Они двинулись вперед, и тут заклинание начало рваться. Монстр оказался сильнее. Меньше мига – чтобы переглянуться – и совместный удар. Тело демона дернулось, изогнулось, скукожилось и вдруг начало исчезать, превращаясь в черную, антрацитовую пыль.

– Вот ведь дрянь! – не смог сдержать досады Ингвар. Реол полностью понимал его чувства – уничтожить мало, нужно разобраться, что за существо и нет ли угрозы повторения.

– Ты понял, что это было? – спустя минуту возмущения спросил жрец.

– Демон. Мелкий. Но не самый. Четвертый-пятый уровень с конца. – Телохранитель вложил меч в ножны. – Но именно с таким я дела раньше не имел.

Посмотрев, как Ингвар заворачивает несколько черных песчинок в платок, Реол отправился искать свой кинжал.

– Зараза, такое представление испортил, – возмутился жрец на полдороги к театру, попутно отряхивая снег с длинной одежды. – Мало того, что пропустили часть спектакля, теперь еще и осматривать здание придется.

– И ставить защиту еще.

Ингвар поднял глаза к темному звездному небу и буркнул что-то нелицеприятное.

– Наверняка у них есть доверенный чародей или имлаймори.

– Наверняка, – согласился Реол. – И с сегодняшнего дня это ты.

Жрец помрачнел. Добрые отношения с таким уважаемым родом – это важно. Но почему-то не радовало. Ингвар не признавался себе, но он хотел домой. Там, за прозрачной стеной, его ждала девушка с бирюзовыми волосами, которая сегодня тоже собиралась развлекаться. Ее ждал бал. Какой-то очень важный городской бал, который нельзя пропустить.

И она отправилась туда в синем платье с серебряной оторочкой, невозможно красивая и совершенно недостижимая. Ингвар просто хотел убедиться, что она благополучно вернулась домой. Просто по-дружески знать, что с ней все в порядке. Только это.

Когда несколько месяцев назад стена в доме Ингвара вдруг поменяла свои свойства и стала показывать комнату в доме совершенно незнакомой девушки, имлаймори изрядно расстроился. Кому понравится, когда уединение прерывают таким экстравагантным образом? Более того, кто это? Что за женщина? Почему такой необычный цвет волос и глаз? Это вообще их мир? Наверняка это все таит в себе немалую угрозу.

Да и девушка отнеслась к тому, что видит незнакомца вместо стены, весьма прохладно. Поначалу они оба даже приняли друг друга за нечисть и приготовились обороняться. Все оказалось проще и сложнее одновременно. Оба люди, оба умеющие обращаться с энергией. Ингвар – жрец и имлаймори, в основном занимающийся не столько храмом, сколько борьбой с духами и прочими агрессивными существами, которых обычным мечом не победить. А Анарил Экхольм – оннонге, так в местах, где жила его неожиданная соседка, называли магов, составляющих заклинания. Разумеется, занималась она не только этим, но стоило кому-то столкнуться со сложной магической задачей, бежали к ней. Вот так последние несколько месяцев они и жили – наблюдая друг за другом, общаясь, делясь произошедшим за день и прислушиваясь к идеям, зачастую весьма необычным. Ингвар и Анарил так и не смогли выяснить, что именно заставило два мира настолько сблизиться, но все меньше сожалели об этом.

Но как ни хотел Ингвар быстрее оказаться дома, пришлось возвращаться в театр. Они с Реолом даже успели к финалу представления, посмотрев его из-за кулис.

В этот раз для пьесы выбрали счастливую концовку.

– Чтобы двое полюбили, не всегда нужно что-то невероятное. Иногда достаточно, чтобы они просто смотрели друг на друга, – прозвучало в самом конце, когда герои, держась за руки, именно это и делали.

«Нет, – подумал Ингвар, – или все же да?»

Он помнил историю. Красавица отвергала всех, в том числе и мастера масок Армандо, пока ей в руки не падал его подарок – прекрасная сине-стальная маска. Надевая ее, девушка могла наблюдать за его жизнью. Самой обычной – встречи с друзьями и заказчиками, работа над произведениями искусства, что выходили из-под его рук, болтовня с девушками. Она увидела, что перед ней очень хороший человек. То, как он занимался с учениками, как общался с родными, как улыбался людям, как любил свое дело, тронуло ее холодное сердце.

«Можно ли просто смотреть, полюбить? Но ведь потом ее похитил демон, и Армандо отправился за ней и спас. То есть все-таки она полюбила его за дело?» Не найдя ответа, Ингвар откинул мысли об этом. «Все эти чувства... мутная вода, быстрая река – ничего не разобрать, а пойти на дно можно».

За кулисами по окончании представления их с Реолом и нашел Тоё, не участвовавший в погоне.

– Вы что устроили? – еле слышно прошипел он. Ингвар мысленно рассмеялся. Его помощник отличался неизменной вежливостью и невероятным уважением к традициям. Он чтит субординацию, хотя жрец этого никогда не требовал, справедливо полагая, что Тоё на самом деле весьма древнее существо. Но тут дух не выдержал, настолько велико было его возмущение. Почтенный театр, самый разгар представления – и такая выходка!

– Мы ни при чем! – решил сразу прояснить имлаймори.

Даже сквозь повязку его прожег подозрительный взгляд.

– Вы слишком быстро среагировали на него, – предъявил Тоё главный аргумент.

– Я почувствовал неладное... – Ингвар очень хотел бы обсудить произошедшее, потому что не до конца разобрался в нем, но тут к ним подошел Хо Энцио, и пришлось объяснять про демона уже ему. И хвала его разумности, доказывать свою непричастность не пришлось! Имлаймори бросил ироничный взгляд на Тоё, тот только неприступно задрал подбородок. Испортить такое представление! Кто только сподобился?!

После того как все посетители покинули здание, а это произошло нескоро – публика жаждала выразить актерам свое восхищение, пришлось обходить всю территорию театра, включая ту часть, где жила семья и наемные работники. Ингвар совсем не желал, чтобы еще какой-нибудь демон появился здесь, когда все будут спать, и выкосил таких важных для города и искусства людей. Однако сколько ни бродил имлаймори по театру, ничего подозрительного не обнаружил. Право слово, будто демон и правда был придуманным трюком для увеселения почтенной публики. Но нет же! Ингвару с Реолом пришлось немало за ним побегать. Но такие твари не появляются из ниоткуда. Их вызывают ритуалом или через специальные порталы. Конечно, существовало еще несколько необычных техник, но любая из них оставляет следы. А вот тех-то как раз и не получалось найти! Только потревоженный энергетический фон, который легко объяснялся эмоциями публики. Больше же – ничего. А так не бывает! Не бывает!

Ситуация осложнялась еще и тем, что работники театра знали, что никакого дополнительного демона в постановке не планировалось, и очень волновались по этому поводу. Их эмоции кружились вокруг, а взгляды провожали Ингвара везде, куда бы он ни пошел. Но хоть не подходили, предпочитая выяснять все у Хо Энцио.

Имлаймори вздохнул и ушел на второй уровень бытия. Здесь обнаружил нескольких духов, которые явно наблюдали спектакль без билета, но они быстро прыснули в стороны при виде жреца. От демона энергия колебалась бы намного сильнее. Ингвар сделал усилие и скользнул на третий уровень. Здесь почти никого не было, лишь солидный домовый дух с достоинством поклонился имлаймори. Тот тоже согнулся, приложив руки к груди, и пояснил свое вторжение. Демона защитник заметил, но отреагировать не успел.

– Границу не пересекал, – с трудом выдавил дух. Ситуация его явно тревожила. – Раньше такого не было. Дело свое знаю.

Жрец краем глаза проследил многочисленные текущие к духу нити силы, которые, он уверен, дотягивались до каждого уголка охраняемой территории, и поверил.

– Если повторится, – медленно произнес Ингвар, зная, как тяжело существу воспринимать речь, – лучше вывести живых. Драка – слишком опасно.

Дух, явно недовольный, с неохотой серьезно кивнул. Как любой домовый защитник, он действительно не мог победить демона, но очень хотел бы. Охрана дома и живущих в нем со временем становилась даже не столько любимым делом, сколько сутью этих существ. А хранитель театра Энцио разменял не первое столетие.

– Защити.

– Я поставлю защиту. И подумаю над оружием, – кивнул Ингвар, поклонился и ушел еще ниже. Здесь никого не оказалось. Как и на более низких уровнях, куда спускались только самые одаренные маги и самые опасные существа. И слава Уззару. Драться тут – то еще удовольствие.

Имлаймори медленно проявился в реальности, напугав какую-то девушку. Потом пришлось ставить на театр и жилые помещения защиту. С учетом того, каков был демон. И все же Ингвар сомневался. Слишком все странно... слишком странно. Как и все в этой истории с пьесой и маской.

Вернулись в храм, вернее, в дом при нем, поздно. Говорить не хотелось. Хотелось любоваться начавшимся снегом. Неспешным и пушистым, который не падал – танцевал – в роскошном темно-синем небе.

Тоё мечтательно улыбался, явно вспоминая спектакль. Ингвар с Реолом давно не видели духа таким довольным. Это радовало. Никто из них не знал истории помощника, но они не сомневались, что в его жизни случалось немало тяжелого – слишком уж часто Тоё видели печальным. Да и лента эта... Просто так глаза себе не завязывают.

Реол тоже пребывал в отличном настроении. Он не ожидал от вечера ничего особого, а тут и боевые сцены у актеров удались, и сам подрался. Прелесть же! Сам Ингвар тоже успокоился. Анарил, наверное, уже спит, значит, можно не спешить, а просто наслаждаться этим тихим вечером, в котором сплелось так много и такого разного.

Добравшись до храма и пройдя по саду, мужчины еще какое-то время поговорили, а потом разошлись. Ингвар отряхнул снег с длинных одежд – проклятые традиции, потопал на пороге и только потом вошел. Привычный уют его холостяцкого жилища – и стена, словно стекло, демонстрирующая другой уют – прелестную девичью комнату. Анарил, конечно, маг и ученый, но она женщина, насколько это возможно при таком рациональном, аналитическом уме. Захотелось улыбнуться... Только имлаймори не улыбнулся, потому что понял, что его соседки до сих пор нет дома. Вечерами она поднималась в спальню, подсвечивая себе путь специальной переносной лампой. Утром возвращала ее обратно – к двери, где та сейчас и находилась.

Брови Ингвара сошлись на переносице. Что-то случилось... Проклятье... Проклятье, проклятье, проклятье!!! Таких красавиц, как Анарил, нельзя отпускать одних. Слишком лакомая добыча для разных уродов! Да, она маг, но если подкрасться сзади или опохмелить... От неожиданностей никто не застрахован! Как эта девушка вообще умудрилась к своим годам не обзавестись мужем или хотя бы женихом? Симпатичная, талантливая, приятная, вежливая, она легко составила бы пару достойному мужчине. Должны же у них найтись достойные... Мысль царапнула. Если Анарил выйдет замуж, останутся ли их вечера, полные разговоров и смеха? Смеялась, правда, в основном девушка, но... с ней он улыбался больше, чем с кем-либо еще. И, кажется, его характер, немного угрюмый и слишком спокойный, ее не тяготил. Правда, когда он спросил, не смущает ли ее подобная молчаливость, Анарил удивленно посмотрела на него и долго смеялась. «Ты – молчаливый? Правда?» И тут Ингвар смутился надолго. Оказывается, с такой собеседницей он говорит много, действительно много. Умеют же некоторые! Слушать и задавать вопросы, от которых заливаешься соловьем и сам того не замечаешь. И где же она?

Нет, он не волнуется, но... это необычно. Жрец весьма спокойного и нетребовательного бога не любил сюрпризы.

Пожалуй, он немного подождет.

Анарил появилась через полтора часа. Впорхнула в дверь, мечтательно улыбаясь и разве что не пританцовывая. Слова замерли на губах Ингвара. Сейчас он мог только смотреть – чужое счастье завораживает, а девушка именно что сияла. В этом сине-серебряном платье, так интригующе обнажающем ноги ниже колена, с подкрученными бирюзовыми волосами, в

туфельках на каблуках, она была такой манящей, такой обворожительной. Таких женщин надо любить, оберегать, холить и лелеять, чтобы они купались – и купали! – в своем счастье, своей пленительной женственности.

– Хорошо отдохнула? – как можно мягче спросил Ингвар. Голос все равно хрипел, и поделаться с этим ничего не удавалось.

И она засмеялась. Счастливо – именно так, как мужчина хотел. Побежала к нему, но вдруг на полпути остановилась и, вскинув руки, закружилась. Сначала просто, а потом как в танце, подняв руку так, будто клала ее на плечо партнеру, а другой держа юбку. Вообще такого обычно за Анарил не водилось. Ингвар, отчаянно жалея, что не может подхватить ее в этом танце, тем не менее отметил совершенно особенный блеск в глазах и некоторую вольность в движениях. Похоже, вина на балу не жалели. Хорошо еще, что явилась девушка одна, а не с кавалером. В том смысле, что обычно на утро о кавалере жалеют.

– Хорошо, как же хорошо, Ингвар! – Анарил все же подпорхнула к нему, вернее, к стене, и положила на нее ладошки. Будь он рядом, точно бы обнял ее. Обязательно. Хотя бы для того, чтобы довести до комнаты.

– Я рад, – зачем-то сказал имлаймори, и девушка снова засмеялась.

Глава 2

Утро для Анарил началось поздно. Вчерашний Бал Ночных Цветов всегда заканчивался далеко за полночь. Поэтому следующий день тоже сделали выходным. Для тех, кто, разумеется, может себе это позволить. Вообще-то она могла. В конце концов, оннонге – это частники, высокоспециализированные профессионалы. Вот только... деньги им на голову почему-то не сыплются. Приходится зарабатывать, а клиенты не всегда вспоминают про выходные. Как и... тот гад, что стучится сейчас в дверь.

– Рил, открывай! Я знаю, ты дома!

Анарил скривилась, но пошла к двери. Гай Бронге не успокоится и не уйдет. Он каким-то невысказанным образом всегда знал, что она на месте. Одно слово – сыщик. Правда, занимался только делами с магическими элементами, ибо сам являлся чародеем. Они даже учились вместе. Несколько месяцев назад Гай выбил у своего руководства возможность в особо сложных случаях подключать консультанта-оннонге. И как-то все чаще дела становились сложными и требующими ее внимания. Анарил и радовалась этому, и нет. Радовалась, ибо деньги, не радовалась, потому что Гай. Бывший сокурсник упорно называл себя ее другом, но им не являлся. Девушка вообще сомневалась, что полицейский умеет бескорыстно дружить. Он отлично поддерживал отношения, но только с теми, кого предполагал полезными сейчас или в будущем.

– Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не орал под моей дверью? – вместо приветствия спросила девушка, выглядывая в узкую щелку.

– Иначе ты не пошевелишься. – Гай привычно не испытывал ни малейшего смущения. – Давай, собирайся, оннонге, дело есть.

Мужчина опять-таки, как всегда, попытался протиснуться в дом. Анарил снова не пустила. Стену с окном в другой мир сыщик не увидит – они с Ингваром придумали хитрое заклинание от чужих глаз, но почувствовать магию сможет. И заинтересуется! Но самое главное, девушка просто не хотела, чтобы Гай в принципе находился в ее доме. Слишком ревнивая жена, слишком болтливые соседи, слишком неприятный для нее человек.

– Если опять подростки балуются, как в прошлый раз, я не пойду. – Анарил сделала вид, что не заметила его попытки надавить на дверь.

– Не, в этот раз все серьезно. Убийство.

– Демоны, – ругнулась девушка. – Хорошо, я сейчас. – И захлопнула дверь перед носом Гая.

– А чаем угостить друга? – заорал он с улицы, нисколько не смущаясь представлением, которое давал для соседей. – Где твое гостеприимство, Рил?!

– Ты мне не друг, и в гости я тебя не звала! – высунувшись в окно спальни, заявила девушка. – Будешь отвлекать, буду медленно собираться. Очень медленно!

Это подействовало, но все же пришлось выходить. Белое с бирюзовой окантовкой платье, специальный футляр с кистью для колдовства, сумочка – и вперед. Гай снова сделал вид, что забыл подать руку. Анарил встала у кареты, мило улыбаясь. Несколько мгновений они бодались взглядами. Потом полицейский все же соизволил открыть перед ней дверь и помочь забраться внутрь. Оннонге в максимально вежливых выражениях поблагодарила. Он всегда почему-то пытался обращаться с ней без галантности. Анарил ему не позволяла.

– Кого убили? – с такой же милой улыбкой поинтересовалась она.

– Мое время, – рыкнул Гай.

Оннонге разулыбалась еще шире.

– Посылай за мной своих сотрудников.

– Они с тобой не справятся.

– Что ты, я вежливая и милая.

- Ага, но если чего-то не хочешь делать, тебя заставить – целая проблема.
 - Так, может, не заставлять?
 - Тебе что, деньги не нужны?
 - Сейчас есть и другие заказы.
 - Вот! А мне нужна быстрая и качественная консультация.
 - Консультация! Ты хочешь консультации по магическим вопросам, а сам таскаешь меня за собой даже на разговоры со свидетелями.
 - В случае крайней необходимости!
 - У тебя она всегда крайняя.
 - Не всегда. Море работы делается без твоего бесценного внимания.
 - Бесценного, потому что неоплачиваемого?
 - Женщина, когда ты стала такой меркантильной?
 - Я специалист и работаю за деньги.
 - А как же долг перед государством и обществом?
 - Я плачу налоги.
 - Тебе еще и полицейское управление платит.
 - Да, за консультации. То есть я не штатный сотрудник. А ты таскаешь меня везде, будто штатного.
 - Тебе неплохо за это платят. И вообще, ты хочешь узнать, что у нас за дело?
 - Но только за консультации по магии. Конечно хочу.
 - Чтобы разобраться в магии, иногда нужна и другая информация. Итак, убили Витту Мирц. Женщина двадцати пяти лет, мещанка, маг низкого потенциала.
 - Я могу почитать рапорты. Как убили?
 - Рапорты – это не то. Ножом в сердце. Она сопротивлялась. Есть следы борьбы.
 - Мне хватает. Магические тоже?
 - Потому что ты ни разу только по ним не работала. Возможно, сейчас уже не понять.
 - Ты не даешь мне ни шанса на это. А меня зачем позвали?
 - Видишь, какой я хороший начальник. Там обнаружили странные рисунки, очень похожие на магические символы или что-то ритуальное.
 - Ты ужасный начальник. О! Это уже интересно.
 - А раскрываемость у меня лучше, чем у всех остальных. Знал, что оценишь.
 - Другие не такие наглые? Долго нам ехать?
 - Какая мне разница? Еще на один спор хватит.
- Анарил вдруг стало смешно, она попыталась сдержаться, но ничего не получилось. Гай засмеялся вместе с ней. Ничего не изменилось, но стало чуточку легче.

Дом, где произошло убийство, располагался на улице Зелеев в той части города, где часто селились рабочие средней квалификации, разночинцы, маги с низким уровнем потенциала. Не самый уважаемый район, но и не бедные кварталы. Витта Мирц снимала комнату на втором этаже. Нашла ее именно хозяйка, явившаяся под утро после праздника.

- А тело вынесли? – спросила Анарил.
- Я сказал не убирать.
- Проклятье...
- Ты сама знаешь, положение тела для магии или ритуала может быть важно.
- Знаю. – Девушка перевернула плечами. – Но это не значит, что мне нравится смотреть на подобную картину.
- А как же доказать злобным мужланам, что ты не хуже их? – подначил ее Гай. В Венкрай, стране, где они жили, вот уже полтора столетия с переменным успехом шла борьба женщин за равные с мужчинами права. Сначала дела продвигались ни шатко ни валко, но где-то век

назад в результате репрессий из-за смены государственного строя и войны осталось настолько мало мужчин-магов и специалистов вроде врачей и инженеров, что университеты открыли свои двери для всех желающих. Это привело к тому, что женщины, а так же мужчины низших сословий стали массово получать образование. К моменту, когда строй снова сменился, сословия естественным образом поменялись на классы, а отменить право женщин на работу и обучение стало невозможно – страна просто потеряла бы массу специалистов. Да и психология изменилась. Но женщины все еще пытались что-то доказать. Иногда там, где нужно, иногда там, куда им лучше бы не соваться.

– Хуже? – удивилась Анарил. – В большинстве случаев я лучше. А даже если хуже – только порадуюсь, какие замечательные профессионалы работают в полиции.

– Как же с тобой тяжело, – вздохнул Гай, когда они поднялись по лестнице.

– С тобой вообще невыносимо.

Оннонге осторожно заглянула внутрь.

Зрелище ей ожидаемо не понравилось. Пришлось призвать на помощь весь свой профессионализм и попытаться не реагировать на тело и кровь. Оннонге достала из сумочки блокнот и тщательно перерисовала символы и всю магию, которую обнаружила. Оглядела комнату еще раз. Заметила полотенце, пропитанное бурой кровью, и почувствовала, что ей становится плохо.

– Теренс, – Гай заметил побелевшее лицо девушки и поддержал ее под локоть, – проводи госпожу Экхольм на улицу.

По узкой лестнице молоденькому полицейскому пришлось разве что не тащить Анарил. Слава всему сущему, около дома стояла удобная лавочка, куда ее и усадили.

– Воды, госпожа Экхольм?

Анарил кивнула, лишь бы не спорить. Зачем она только согласилась на подобные подработки?

Немного придя в себя и медленно попивая принесенную воду, оннонге вглядывалась в записи, стараясь не вспоминать бирюзовые длинные волосы, разметавшиеся по полу, пропитанное кровью полотенце, которое, скорее всего, использовали вместо кляпа, и праздничное, нарядное платье, совершенно непристойно задравшееся и порванное в нескольких местах.

– Изнасилование было? – с трудом выдавила из себя Анарил, когда Гай покинул место преступления и сел рядом с ней.

Мужчина забрал ее записи и тоже вгляделся в них.

– Нет вроде бы. Эксперты скажут точнее, но не думаю. Белье цело и без следов.

Оннонге вновь стало плохо.

– А вот эта магия точно была? – Гай ткнул пальцем в несколько закорючек сбоку.

Отпив еще воды, Анарил воскресила в голове картинку.

– Точно, – кивнула она. – На столе, перед вазой с лиастами.

– Кем?

– Лиасты. Цветы такие.

– Я думал, это эти, как их? Пионы.

– Пионы крупнее, и они не бывают бирюзового цвета. А лиасты бывают. И лепестки у них уже, мельче.

– Как скажешь. Ну так что по магии и рисунку? Поняла, что это такое?

– Не имею ни малейшего представления, – почти с удовольствием протянула Анарил. Посмотрела на вытянувшееся лицо приятеля и пояснила: – Надо покопаться в книгах. Сходу школу или заклинание не назову. Магия поистерлась, но разберусь.

– На что хотя бы похоже?

– На глупый розыгрыш.

- В смысле?
- Нет смысла. Бессмыслица. Так заклинание не работает.
- За бессмыслицу не убивают.
- Поэтому и говорю – буду искать. Пока мне ничего не понятно.

Глава 3

– Господин Ода! Господин Ода! Господин имлаймори! Пожалуйста! – Ингвар, не спавший большую часть ночи, против обыкновения еще лежал в кровати. Службы в храме проводились достаточно редко, а посетителей обычно встречали Реол и Тоё. Однако тот, кто кричал сейчас под окнами, явно презрел обычный путь, что, несомненно, говорило о срочности дела.

Снизу раздался голос Реола. Говорил телохранитель спокойно, потому слов разобрать не получалось. Впрочем, Ингвар примерно понимал, о чем идет речь. Тем не менее поднялся и потянулся за одеждой. Умыться бы...

Тоё постучал и, получив разрешение войти, просочился сквозь стену, застав жреца над кувшином с водой.

– И что случилось? – спросил Ингвар, не отрываясь от умывания.

– С добрым утром, – поклонился Тоё. – К сожалению, вынужден сообщить, что срочно нужна ваша помощь. Укен Гирампал с улицы генерала Озако сошел с ума.

– Подробности.

– Ведет себя неадекватно. Завывает, проявляет агрессию, бессвязно говорит... Плачет.

Имлаймори окунул лицо в полотенце, обдумывая услышанное. Укен Гирампал всегда казался ему весьма здравомыслящим духом. Один из тех людей, которые после смерти не ушли на тот свет, он сохранил разум и профессиональные навыки, решив остаться при детях, помогая им с юридической практикой. Ближайший храм к его дому – храм Удзару, и предшественник Ингвара, как положено, навестил его сразу, как стало ясно, что господин Гирампал стал призраком. Укен тогда признался, что не готов уйти, но собирается это сделать, как только дочь выйдет замуж, а сыновья крепко встанут на ноги. Насколько жрец знал, дети дочери уже заканчивали учебу, а контора Гирампала обзавелась несколькими филиалами, превратившись в солидную организацию, в том числе за счет работы с духами. Так что же случилось?

– Пошли. – Ингвар отбросил полотенце и стремительно направился вниз.

Внизу ждал один из старших внуков Укена, добавить он мог мало что, лишь повторял как заведенный:

– Никогда не видел деда таким.

Приступы истерии, паники или даже безумства с духами, не исключая призраков, случались не так уж и редко. Но Укену уже немало лет... Обычно склонность к подобному прорезалась все же пораньше... Хотя кто знает, может, пришло время уходить?

Пока они шли через сад к боковым воротам, Ингвар катал в голове эту мысль. Он, конечно, ехидный циник, но раньше был убежден, что Укен не уйдет никогда. По крайней мере, на его веку.

Дома на улице генерала Озако почти все имели на первом этаже магазины или какие-нибудь конторы. В это раннее для праздничного дня утро около одной из них толпились люди. Оказалось, семья Гирампалов и соседи. Толком никто ничего не знал. С Укеном, вернее, под закрытой дверью его комнаты, остались только сыновья. Дочь еще не добралась, живя на другом конце города. Ингвар задал пару вопросов и всех прогнал. Только жертв ему не хватало...

Сначала он энергией прощупал призрака, потом, озаботившись какой-никакой защитой, с помощью магии отпер дверь и зашел в комнату. Да-а, порезвились здесь неплохо: что-то перевернули, что-то смахнули со стола и комода, стулья явно летали в стену, вода откуда-то. Разгром как он есть. Сам же Укен завис у окна и тихо подвывал. Почтенный господин в приличном костюме, но и без специальных знаний видно, как ему плохо: энергия колеблется, разъезжается, из-за чего призрак будто исчезает, причем частично, а образ становится нечетким, дрожащим. Нет, так не уходят. Это что-то другое.

Ингвар задумался, как исправить положение. В идеале надо найти причину. Так учили жрецов – сначала надо поговорить, попытаться успокоить, выяснить, что произошло, но имлаймори давно понял: иногда промедление губительно. Поколебавшись немного, он шагнул вперед, поднимая руки. Длинные рукава зрительно смягчили движение. Однако призрак все равно вздрогнул. Посмотрел на мужчину безумным взглядом, попытался что-то сказать, но получился какой-то полувизг-полувсхлип. Полупрозрачное тело принялось дергаться. Укен вытянул руки вперед, пальцы на них скрючились, будто у злобной нежити.

Такое могло напугать и пугало. Увы, подобное тоже случалось – призрак перерождался в агрессивного не-мертвого. По всем правилам нужно ударить противонекротическим заклятием, сковать волю, парализовать и быть готовым уничтожить, если вырвется и попытается напасть. Ингвар сделал еще один шаг вперед. Укен взвыл и бросился на него. Короткий скачок в сторону, и взбесившийся призрак пронесется мимо, не в силах остановиться, однако имлаймори перешел на второй уровень бытия. Здесь у не-мертвого больше сил, но только тут можно схватить его за шкурку как обычного человека и встряхнуть, что жрец и сделал. Одновременно перед прикосновением отправил в энергию Укена свою силу, по сути, энергию, дарованную Удзару, – как лекарство в вену. Спокойная, гармонизирующая, мощная, она обрушилась на призрака ушатом воды, прошла по нему всему, от макушки до пяток, выровняла колебания и заставила притормозить. Ингвар тут же сплел еще одно заклятие и, продолжая удерживать духа одной рукой, прижал другую ко лбу не-мертвого, отсекая все чуждое, кроме, собственно, силы самого жреца.

Укен сник, повиснув безвольной тряпочкой и не проявляя больше никакой агрессии. Такое Ингвару тоже не понравилось. Он покопался в поясной сумке и выудил оттуда пузырек с клубящимся оранжевым дымом. Не отпуская призрака, зубами вытащил пробку и поднес ко рту духа, заставляя глотнуть. Субстанция действовала на призраков как крепкая выпивка на человека. Слишком крепкая. От нее пробирало и приводило в себя.

– Ну как? – выждав немного, спросил Ингвар. – Получше?

Какое-то время Укен молчал, потом прохрипел:

– Не уверен.

Имлаймори облегченно выдохнул и отпустил призрака, поднявшись на привычный уровень бытия.

– Сейчас станет полегче, а я пока посмотрю... – Ингвар не стал продолжать, разглядывая энергетическую структуру духа. Что-то ему определенно не нравилось.

– Что со мной? – робко спросил Укен. Видеть его таким было... странно и даже неприятно.

– Это вы мне скажите, господин Гирампал, что с вами? – Имлаймори отступил, и дух смог увидеть разгромленную комнату.

– Это я? – неверяще пробормотал он. Потом с профессиональным подозрением еще раз посмотрел на Ингвара. – Точно я?

Жрец ответил укоризненным взглядом.

– Так что произошло, господин Гирампал? – Имлаймори поднял один из перевернутых стульев, проверил, не сломан ли, и уселся, давая понять, что настроен серьезно.

Дух помялся-помялся, потом признался:

– Я не знаю.

Укен был прекрасно осведомлен, как именно должен поступать жрец при подобных случаях безумства. В особо критичных случаях допускалось даже развоплощение. И так же прекрасно понимал, что такое ему не грозит сейчас, но все равно передернул плечами, пытаясь вернуть себе стойкость характера. Но она никак не возвращалась. Укен чувствовал себя потерянным стариком, чего не случалось с ним даже при жизни. Захотелось спрятать лицо в ладонях и тихонько завывать. И лишь понимание того, как это будет выглядеть, заставило духа

удержаться. Однако что-то, видимо, отразилось на его лице, потому как Ингвар столь непривычным для него мягким тоном произнес:

– Господин Гирампал, вас никто ни в чем не обвиняет. Психическая и энергетическая нестабильность – не такая уж редкость для призраков. Но мы должны думать о тех, кто нас окружает, а значит, позаботиться о том, чтобы им не угрожала опасность, в том числе и с нашей стороны. Для этого мы должны понять, что привело вас в такое состояние и как избежать повторения.

Намек на родных мобилизовал Укена. Он еще явно не полностью пришел в себя, но уже был готов говорить.

– Что... нужно для этого?

– Давайте попытаемся разобраться, что вызвало такой... приступ. Расскажите мне, чем вы занимались, хм, давайте начнем со вчерашнего вечера. Может, случилось что-то необычное?

Призрак задумался.

– Да, пожалуй, ничего такого, – ожидаемо выдал он. – Вчера я водил внуков на спектакль в традиционный театр рода Энцио. Стараюсь привить им вкус и понимание действительно хороших вещей. Специально выбрал пьесу, которая может быть более интересна для юных умов. Энцио, как всегда, оказались на высоте. Хотя трюк с вашим участием меня удивил. Очень необычно. Как им удалось вас уговорить? Надеюсь, они все же не будут увлекаться подобными... экспериментами. Все же традиционный театр потому так и называется, что мы избавлены от всех этих новомодных решений. Прошу прощения, я отвлекся. В любом случае я остался доволен. Особенно тем, что мальчишки и даже маленькая Эми смотрели очень увлеченно. После спектакля я поблагодарил Йоко Энцио за доставленное его артистами удовольствие. Задержаться, чтобы пообщаться с ними, увы, не удалось. Эми еще действительно очень маленькая, пришлось возвращаться. Мы решили не брать извозчика, а пройтись. Погода выдалась удивительно удачной. К концу прогулки мальчишки, конечно, устроили побоище на снежках. Сами понимаете, дети. – С каждым словом дух все больше приходил в себя, а на воспоминании, как Эми шла рядом степенно, как взрослая, и кидала на братьев снисходительные взгляды, совсем приободрился. У Ингвара отлегло от сердца. – Они остались у меня, даже малышка. Иногда родителям нужно время на себя и друг на друга, вы понимаете, о чем я. В целом, все легло довольно поздно. Дочка и невестки в один голос кричат о режиме, но знаете... это такая глупая мелочь. Пусть дети веселятся. Нам отпущено не так много моментов, которые действительно ценны... Да... Так о чем я? С Эми помогла госпожа Герма, наша экономка. Мальчишки сами управились. Я тоже... уснул, вы понимаете.

Призраки, конечно, не спали как обычные люди. Но они могли впасть в некое оцепенение, в котором энергия стабилизировалась и восстанавливалась – очень похоже на то, что сон делает для разума человека.

– Уснул... – на этом Укен замолчал, явно пытаясь вспомнить что-то еще.

– Помните, как проснулись? – попробовал подсказать Ингвар.

– Я... вот как вы меня... выдернули...

Имлаймори задумался. Вечер для духа явно удался и такую реакцию дать не мог. Так почему же?..

– Позвольте? – Жрец поднял руку, но ко лбу призрака поднес, только когда дождался согласного кивка. При чем Ингвар наложил сразу два заклинания. Первое – успокаивающее и сдерживающее, второе – стимулирующее память. Не прогадал. Укена вновь стало трясти, и без первого колдовства неизвестно, как далеко бы это зашло. Пришлось даже усилить стабилизирующий эффект. – Спокойно, спокойно, господин Гирампал, это просто память, в реальности не существует... Спокойнее... спокойнее... – Голос и магия утихомиривали реакцию духа, приводя его в себя. Но на это ушло немало времени.

Когда Укен все же начал говорить, голос его дрожал.

– Это Дора... Моя Дора... она... давно ушла. Еще когда я жил. Только первого внука нашего увидела. Еще года ему не было, как ушла... И призраком не стала. Сразу ушла... – Он снова чувствовал себя старым, в этот раз куда сильнее, чем в начале беседы. – Она мне снилась...

– Снилась? – удивился Ингвар.

– Да. Снилась. – Дух сглотнул совсем как человек. – Сказала... сказала... – Он явно не мог произнести того, что запомнил из сна. – Упрекала, что я... тут... а она там – без меня. Понимаете? Я же... ну, когда не ушел, я подумал, подниму детей, на внуков полюбуюсь и уйду к моей Доре. Но знаете, как... затягивает. То одно, то другое. Сначала сыновьям с делами нужно помочь, им так сложно было, без наставника-то. Потом дочка с этим мерзавцем связалась, еле отвадили. Слава богам, потом хорошего человека встретила. Потом невестка при родах чуть не погибла, думали, не выкарабкается. На Гевина смотреть было страшно. Затем Сандий ввязался в то дело с песьеголовыми зерцу, которые сняли склад по поддельным документам. Не уследил. Еле выкрутились... Ой да много всего. Но... теперь я понимаю, что... что... на самом деле... На самом деле... все дело в том... в общем...

– Что вы не хотите уходить, – просто сказал Ингвар.

Смотреть в глаза духа сейчас было физически больно, но жрец смотрел.

– Я ее предал, – прошептал Укен. – Она все верно сказала...

Имлаймори вздохнул и покачал головой.

– Распространенная ошибка, – как можно ровнее начал он. – Мертвые не возвращаются, господин Гирампал. Очень редко случается чудо, и мы получаем весточку с того света. Но поверьте, тогда энергия была бы совершенно другой. Послушайте, господин Гирампал, Укен... я прочитал все записи своих предшественников, большинство богословских и магических трактатов, не говоря уже о моем опыте, и ни разу, ни разу, – он выделил это слово, – в достойных веры источниках родные не упрекали живых или не-ушедших в том, что те живут. Ни разу. Тем более если они заботятся об их общих потомках. Я не знал вашу жену, но что-то сомневаюсь, что она превзошла в своей злобе всех тех, кому удалось достучаться до живых и попасть в хроники.

– Это не злоба, нет, нет... Это одиночество, она там одна, понимаете, господин Ода?

– Она не одна. Там – никто не одинок.

– Вы меня просто успокаиваете.

– И это тоже. Но ради вашего спокойствия я не стал бы врать. С вами этой ночью говорили ваши страхи и ваша вина. Мы не всегда их осознаем, но они живут во всех и порой... дают о себе знать вот такими вот чудовищными кошмарами.

Дух все-таки закрыл лицо ладонями.

– Как мне поверить в это...

– Это просто. Наши ушедшие никогда не уходят полностью. Они остаются в нашей душе. И если эта душа хочет жить, значит, и они хотят, чтобы мы жили.

Спустя какое-то время Ингвар спустился вниз, к обеспокоенным родственникам и соседям. Сразу всех успокоил, потом отвел в сторону детей Укена и пояснил, с чем им пришлось столкнуться, дал рекомендации по общению, назвал специальные эликсиры для духов, которые старшему Гирампалу следует принимать.

– Обязательно раз в неделю приходите в храм. Это гармонизирует и успокоит энергию. Я опять же посмотрю, все ли в порядке.

Дальше последовали положенные в таких случаях благодарности и обещания. Однако уже совсем скоро родственники устремились наверх, явно жажда лично убедиться, что с Укеном все хорошо. Смотреть на это было... приятно. Ингвар некоторое время прислушивался,

в том числе и к ощущениям, потом кивнул Реолу с Тоё, и все трое пошли на бульвар Красных Кленов, по которому решили прогуляться, а может, и задержаться там на завтрак.

– Ты разобрался, в чем дело? – спросил телохранитель спустя какое-то время.

Имлаймори ответил не сразу.

– Не уверен. Все выглядит вполне естественно, но что-то меня смущает.

– Очень важно понять, что именно, – заметил Тоё. – Почему бы нам не посетить это новое заведение?

Его друзья устали сначала на духа, потом, как по команде, перевели взгляды на кафе, которое раньше тут не видели. Оно воплощало новомодную концепцию совместного питания людей и духов. Раньше рестораны предпочитали специализироваться или на тех, или на других. Тоё очень редко что-то подобное предлагал, поэтому план безоговорочно приняли. Внутри оказалось по-домашнему уютно, особенно за счет того, что диванчики с обеих сторон от столов имели высокие спинки, зрительно отгораживающие от других посетителей. Стоило мужчинам устроиться, как рядом с их местом выросла полупрозрачная дымчатая занавесь, на которой появилась надпись «Занято». Все трое с профессиональным любопытством уставились на нее.

– Она, похоже, еще и звуки гасит, – заметил Реол, с удовольствием отрывая меню.

– И эманации от духов, – добавил Ингвар.

– Самое главное, она избавляет от конфуза, когда кто-нибудь из обычных людей плюхнется на невидимого духа, – с едва заметной усмешкой подытожил Тоё.

– Очень продумано. Если тут еще и кухня неплохая, я стану частым гостем, – пообещал жрец. И его собеседники кивнули.

Подспудно все трое ожидали кого-то экзотического в роли официанта, однако скоро к ним подошла обычная человеческая девушка в традиционных длинных одеждах, разве что сильно зауженных книзу.

– Мы рады приветствовать прославленного имлаймори и его спутников в нашем скромном заведении, – поклонилась она, без каких-либо сложностей преодолев дымчатую завесу.

– Мы не могли пройти мимо заведения с такой замечательной идеей в основе, – попробовал поддержать знамя взаимного восхваления Ингвар и бросил умоляющий взгляд на Тоё. Тот мгновенно пришел на помощь, рассыпавшись в комплиментах интерьеру кафе и красоте официантки. В конце концов, мужчины все-таки сделали заказ и в ожидании вернулись в разговор к Укену Гирампалу с улицы генерала Озако. Жрец пересказал им свои действия и последующий разговор.

– Мне кажется совершенно очевидным, – после некоторого обдумывания заявил Тоё, – что странным показалась не сама ситуация, а выход из нее, а именно, что господин Гирампал пришел в себя после того, как оказался отрезан от внешнего влияния.

– Не совсем так, – прокрутив в голове все еще раз, ответил Ингвар, – сначала я наполнил его своей силой, полученной от Удзару. Потом уже внешнее отсек.

– Кстати, зачем? – заинтересовался Реол.

Тут Ингвар задумался.

– Не знаю, если честно, интуиция, наверное.

– Вы что-то заметили, – скорее утверждающе, чем вопросительно сказал Тоё.

Имлаймори постучал пальцами по столу, размышляя.

– Что-то точно было не так, – вставил Реол. – Такие срывы редко случаются на пустом месте. Обычно перед этим есть признаки. Подавленное состояние, дурное настроение, апатия или, наоборот, лихорадочная деятельность. Я поговорил с его близкими, насколько успел, конечно, они утверждают, что ничего такого. Старший Гирампал все последние дни был привычно деловит, собран, энергичен, полон идей и планов, очень радовался, что ведет детей и внуков на спектакль.

– Я видел, как срывались и без признаков, – заявил Тоё. – Хотя, конечно, такое реже случается, – проявил он справедливость после секундной паузы.

– По-разному бывает, – подытожил Ингвар. Развить мысль не удалось – принесли заказанные блюда, и тема беседы сменилась.

Глава 4

Весь предыдущий день Анарил провела за книгами, пытаясь разобраться в символах с места убийства Витты Мирц. Результат ее совершенно не порадовал, и на утро она направилась в полицейский участок. Гай принял ее без промедления. Приятель давно добился отдельного кабинета, что говорило о расположении начальства, да и в принципе о статусе. Здесь девушке еще не приходилось бывать, и полицейский явно ждал комментария.

– Не хватает секретарши, – усмехнулась она.

– Я работаю над этим, – поддержал ее улыбку Гай. – Кстати, теперь мы их называем делопроизводителями.

Анарил пожалала плечами. Переименования в этой стране, по ее мнению, было национальным хобби.

– Я хотела бы еще раз посмотреть на место преступления, – попросила она.

– Ты что-то нашла? – заинтересовался Гай.

– В том-то и дело, что нет, – раздосадовано ответила Анарил. – У меня есть некоторые идеи и наблюдения, но в целом картинка не складывается.

– Хм... расскажешь в карете. – Мужчина поднялся. – Поедем на квартиру к жертве. Кстати, зачем?

– Некоторая магия проявляется спустя некоторое время, – Анарил осеклась, поймав скептический взгляд Гая. – Да, я знаю, ты бы сказал об этом. У меня есть одно... наблюдение, я хочу убедиться, что оно верно, а не просто потому что я отвлеклась на тело... и не так зарисовала.

Полицейский задумался и открыл дверь перед Анарил без напоминания. В общем зале распорядился о карете.

– Я могу сама съездить, – уверила девушка, – ты мне только пропуск выпиши.

– Нет, поехали вместе. – В ответ на ее вопросительный взгляд Гай пояснил: – У меня там через час встреча с женихом погибшей.

– Зачем там-то?

– Ты не представляешь, насколько люди становятся неосторожными рядом с местом недавней смерти...

Оказавшись в комнате, где недавно лежало тело несчастной девушки, Анарил мысленно согласилась с приятелем: тут все что угодно вспомнишь, лишь бы оказаться подальше. Слава богам, труп уже убрали, а на темные пятна можно было не обращать внимания. По крайней мере, постараться. Правда, ясности все равно это не добавило. Всё она в прошлый раз правильно зарисовала. Ничего не упустила.

– Странно...

– Что именно?

Анарил уже забыла про Гая, держащегося чуть позади.

– Да это все... – махнула девушка рукой. – Я вчера весь день рыскала по книгам, пытаюсь найти соответствие. Хотя бы что-то похожее. Некоторые символы опознала, но, Гай, это бессмысленно. Что бы ни пытались делать с помощью этого рисунка, это не работает.

– Да, мне так наши эксперты и сказали, но я надеялся на твои знания.

– Увы, – Анарил развела руками. – У меня есть несколько теорий на этот счет. Первая – мы имеем дело с сумасшедшим. – Она посмотрела на полицейского, тот кивнул. – Вторая – нас пытаются запутать. Третья – он не успел.

Вот этим Гай заинтересовался. Первые две он явно сам уже обдумал.

– А ты можешь предположить, что он хотел сделать?

– Я не нашла, частью какого заклинания такой рисунок может быть. Поэтому и хотела посмотреть, ничего ли я не упустила. – Анарил закончила вчера поздно и не успела показать рисунок Ингвару. – Но я... проконсультируюсь с одним специалистом. Чуда не обещаю, правда. О, еще хотела сказать... У меня есть подозрение, что тот, кто рисовал эти символы, не маг вообще. Или совсем новичок.

– Почему ты так решила? – удивился Гай.

– Из-за ошибок в символах.

– Ты же их не опознала.

– Верно, но вот смотри, тут явно символ концентрации, он слишком сложный, чтобы случайно оказаться символом какой-то другой школы, но видишь?

– Да, нижняя черточка заканчивается какой-то завитушкой, хвостиком. – Мужчина задумался. – Это один из первых символов, который проходят в большинстве школ. И это критическая ошибка. Для обычного человека ерунда, а для мага действительно важно.

– Именно. И вот еще тут и тут, – девушка показала на два знака. – Связь и призыв. Тоже с ошибками. Неявными. Наверняка почти незаметными, но если получал по спине указкой госпожи Ульга, то...

Гай засмеялся и невольно потер спину. Преподавательница по магической теории не признавала никаких принципов гуманистического воспитания. В ее представлении все, кто не вызубрил ее науку на сто десять из ста, заслуживает только лишь наказания и просто слов совершенно недостаточно. Как они ее боялись! Сколько раз каждому прилетало от нее по спине длинной деревянной указкой! Зато никто и никогда, кто прошел ее школу, в символах и чертежах не ошибался. Конечно, не у всех магов такие суровые учителя, однако чародей все же такой небрежности не допустит.

– Поэтому я и думаю, что символы писал кто-то, в магических науках несведущий. Перерисовывал без понимания, вот и ошибся.

Сыщик задумался.

– Магию при определенных ритуалах могут использовать и лишенные дара люди, – начал он медленно, явно размышляя. – Но возможно, нас действительно пытаются ввести в заблуждение. – Гай достал часы из кармана жилета, посмотрел на них. – Сейчас уже явится жених Витты Мирц. Хочешь послушать?

Анарил зачем-то согласилась.

Рудорет Акрел девушке не понравился. То ли слишком большим списком претензий ко всем, то ли тем, что никакого траура на его лице не читалось. Конечно, люди по-разному переносят горе, однако жених покойной госпожи Мирц вызывал у оннонге невероятное раздражение.

– У вас есть подозрение, кто убил вашу невесту? – Гай сейчас выглядел обычным, не хватающим звезд с неба полицейским.

– Ее любовник!

– Любовник? – удивленно поднял он брови.

– Ну ухажер! Не знаю, как далеко у них все зашло!

– И кто же он?

– Знать не знаю! Не представлялся он вот как-то!

– Но вы видели его?

– Нет, лично не видел. Однако его видела соседка из дома напротив! Я доплачиваю старой карге, чтобы она присматривала за Виттой.

Анарил еле удержалась от гримасы, Гай же просто перевернул страницу в блокноте.

– Как зовут соседку?

– Иона Киадмот, – пробурчал убитый горем жених. – Старая ведьма, сказано же было смотреть за Виттой, а она... такое пропустила!

– Ведьма – это профессия госпожи Киадмот?

– Это характер!

– Ясно. И как давно, по словам госпожи Киадмот, поклонник захаживал к госпоже Мирц?

– Он не захаживал! Этого еще не хватало. Я такого не потерплю!

– А что же тогда? Поцелуй? Флирт? Разговор?

– Нет! Я же ясно сказал, что я такого не потерплю! Но какой-то тип шел за ней! Подозрительно близко! Явно неспроста! А позавчера она получила цветы! И не от меня!

– Вы про бирюзовые лиасты? – зачем-то решила уточнить Анарил.

Рудорет Акрел одарил ее неприязненным взглядом.

– А что, там еще какие-то были?

– Вы поэтому не сопровождали ее на бал? – спросил Гай.

– Да! Я увидел их и спросил, от кого. Вежливо спросил! А она соврала, что не знает! Тогда я сказал, что в курсе, что за ней ходит какой-то! Она возмутилась, что, мол, не отвечает за всех прохожих. Я сказал, что дурака из меня делать не надо! В общем, я решил ее проучить и не пошел с ней на бал. А мы, между прочим, там собирались объявить о нашей помолвке!

– И, разумеется, вы не проводили ее, – заметил сыщик. Ответ повис в воздухе. – Получается, вы поссорились незадолго до убийства. Вы были злы на убитую, подозревали ее в измене. А что вы делали прошлой ночью?

– Спал в своей постели! Вы что, собираетесь повесить на меня...

– Кто это может подтвердить? – оборвал его Гай.

– Никто! Я же не женат!

– И вы не маг, верно?

– Надеюсь, он окажется убийцей, – выпалила Анарил, стоило донельзя возмущенному и сыплющему обвинениями Рудорету Акрелу вывалиться в дверь.

– Увы, мой опыт говорит, что вряд ли. – Гай меланхолично просматривал блокнот.

– Почему? – воинственно спросила девушка.

– Такие не убивают. Да и выгоды ему никакой. Я общался вчера с этой, как выразился сей образчик воспитания, старой ведьмой.

– Он действительно ей платил за слезку за невестой?

– Скорее, за стукачество. Следить она за ней не следила. К сожалению. Иона Киадмот действительно рассказала, что видела какого-то подозрительного типа, который шел за Виттой за пару дней до убийства, но толком она его не рассмотрела, слишком темно было.

– То есть, возможно, убийца ее выслеживал?

– Есть такая вероятность.

– Вот же ж... Не понимаю, если этот... Акрел так не доверял своей невесте, что даже не пожалел денег для... подобного, зачем он вообще хотел жениться на ней?

– Рудорет Акрел не маг, но ему очень хотелось, чтобы дети обладали магическим даром. Как ты знаешь, маги чаще выбирают себе подобных. Рудорет имеет неплохой, хоть и не сумашедший доход. На такой средняя или сильная по уровню магичка не польстится. А вот чародейки с низким потенциалом могут и рассмотреть. По крайней мере, Иона Киадмот считает, что дело в этом. Этот брак ему был куда больше необходим, чем разрыв. Тем более такой. Как ты понимаешь, какой-то особой страсти в подобных отношениях нет, поэтому и мотива я не вижу.

– И все же проверь его, – пробурчала Анарил, признавая доводы. – Мало ли...

– Разумеется. Алиби и все остальное обязательно проверим. В конце концов, он может оказаться неплохим актером, который сознательно вводит нас в заблуждение.

Глава 5

Первую половину дня Ингвар потратил на дела храма. Служба, общение с прихожанами, хозяйственные дела. Однако после обеда отправился к себе и достал с полки платок, в который завернул черные крупы, которые остались после демона. Долго их рассматривал, пытаясь припомнить подобное из своей обширной практики или хотя бы книг. Сдался он примерно через четверть часа и полез за bestiариями. Вот чего-чего, а это добра хватало. Его предки много с кем воевали и любили на досуге описывать свои приключения. Если не обращать внимание на некоторую художественность мемуаров, отсюда вполне можно почерпнуть немало информации. С месяц назад Ингвар рассказал Анарил об этом. Девушка тогда сказала, что ему обязательно нужно систематизировать – самому или нанять кого-то. Вообще всякого рода справочники по нечисти существовали и в достаточном объеме, но глядя на внушительное собрание сочинений достопочтенных предков, имлаймори в очередной раз признал правоту оннонге. А ведь еще в прошлый раз, имея дело с той тварью из мира Анарил, думал этим заняться. Тогда тоже пришлось кучу всего перелопачивать...

Спасало то, что все эти записки Ингвар читал не единожды. Поэтому он, собственно, так и озадачился: или память его подводит, или он раньше не сталкивался с таким демоном, пусть даже в виде описания. Имлаймори наскоро набросал на листе основные особенности. Тип и уровень он определил, еще гоняясь за тварью. Этого хватило, чтобы ее уничтожить, но не для того, чтобы остановить и разобраться, почему она вообще появилась в том месте и в то время.

Жрец представил себе, что случилось бы, не окажись он на представлении. Картинка заставила его нервно передернуть плечами. Сколько людей и духов пали бы под когтями голодного демона? Какова вероятность, что в неразберихе от неожиданности люди смогли бы принять правильное решение и защититься? Обязательно началась бы паника, давка. Это только упростило бы чудовищу задачу. Конечно, среди зрителей, насколько Ингвар помнил, затесалось несколько чародеев, но не был уверен насчет их сил и, главное, квалификации. Все-таки чудо, что он решил посмотреть то представление. Жаль, правда, что пьесу так всю и не увидел, но развлекся, это бесспорно.

Снова и снова пролистывая книги, Ингвар убеждался, что с подобным демоном он не знаком. Более того, такие твари раньше не появлялись в их мире. «Надо посоветоваться с Анарил», – мысль смешалась с теплой радостью, которая часто появлялась, когда жрец думал о своей так необычно появившейся соседке. Придет ли она сегодня рано или снова задержится? В голове, будто наяву, возникла картинка, как Анарил кружится и смеется после бала. Вина там явно выпили немало, и все же она пришла одна. Улыбалась ему и танцевала от переполнявшей ее радости. Красиво...

Ингвар так задумался, что заметил предмет своих размышлений, лишь когда девушка уже вошла из другой комнаты. Мужчина знал, что главный вход в дом находился с противоположной стороны. Однако специально для второй хозяйки сделали отдельную дверь. Поэтому она и вела, по сути, в кабинет-приемную оннонге. А гостиная для обычных посетителей располагалась у другого входа. К ней примыкала кухня. На той же стороне жила Ниобел, фиолетоволосая сестра Анарил.

– Ингвар, – тепло улыбнулась девушка, протягивая к нему руки, будто желая взять за обе ладони. Сообразив, что это невозможно, оннонге их опустила, но улыбаться не перестала, и мужчине стало теплее. День показался замечательным, а комната невероятно уютной. – Как твои дела?

Обычная фраза, произнесенная так мягко и участливо, согрела еще больше. Захотелось улыбнуться и сказать что-то приятное. Что-то такое, от чего блеск ее глаз стал еще ярче. Все-

таки эта бирюза в радужке и волосах – нечто невероятное. И пусть Анарил сколько угодно говорит, что это вполне обычные цвета для их земель, это невозможно, преступно красиво.

– Ждал тебя, – имлаймори все же улыбнулся. И неожиданно ее взгляд стал именно таким, как он хотел – сияющим. – У тебя найдется часок на чай со своим соседом?

– У меня найдется даже больше.

Они, посмеиваясь, организовали уже привычный уют с крохотными столиками и чайниками, стоящими фактически вплотную. Так создавалась полная иллюзия, что они сидят за одним столом, так близко, что только руку протяни...

Ингвар заговорил первым. Про найденную маску и театр он уже рассказывал, но про само представление – нет. Пришлось даже показывать, ибо таких спектаклей в мире Анарил не ставили.

– Хотела бы я увидеть, – замороженно поделилась девушка, и Ингвар пообещал себе, что, если найдет способ касаться ее руки, обязательно будет водить по всем театрам и кафе, какие только покажутся ей или ему интересными. Вот просто обязательно.

Потом, правда, пришлось поведать про демона, что заставило улыбку померкнуть. Ее сменило знакомое сосредоточенное выражение в бирюзовых глазах. Анарил внимательно все выслушала, задала пару вопросов, попросила показать частицы, оставшиеся от монстра. Посмотрев на них, она немного подумала и поднялась к одному из книжных шкафов. Достала толстенный том и начала листать его. И это тоже было красиво.

Пока Ингвар любовался, Анарил отыскала описание, вернулась к столику, плюхнула на него книгу и зачитала текст вслух.

– Подходит?

– Полностью, – кивнул имлаймори.

– Это довольно известная у нас тварь, – пояснила девушка. – Кавахара, или сеандийский демон. Название по месту, где его в первый раз заметили, вернее, заметили настолько, чтобы описать. Неприятная зверюга, но способы как поимки, так и уничтожения известны.

– Значит, снова, – вздохнул Ингвар. Открытие совсем не радовало.

Анарил помолчала, потом тихо произнесла:

– Мы с тобой давно уже поняли, что есть еще какой-то канал, через который информация между нашими мирами кочует. – Более того, они оба подозревали, что их прозрачная стена возникла как побочное явление этого самого канала.

– Согласен, – имлаймори кивнул. – Меня тревожит, что общаются наши коллеги явно не в мирных целях. От них постоянно какая-то гадость исходит. И всегда во вред! Та тварь, которую создала Лейла Дорс у нас, «нить Анебика» у вас. И опять? Чего они добиваются?

– Я искренне надеюсь, что они, кем бы они ни были, просто обстрипавают свои темные делишки, и им, в сущности, нет до нас никакого дела.

– Но ты так не думаешь? – Ингвар взгляделся в огорченное лицо.

– Ты и сам так не думаешь.

– Я и не знаю, что думать, – признался имлаймори. – Я далек от высокомерия считать, что весь мир крутится вокруг меня, включая межмировые заговоры.

– Однако... слишком многое сходится, не так ли? – поддержала его Анарил.

– Да уж. Кто дал Лейле Дорс заклинание по призыву твари и зачем? Он же не взял с нее денег или услуг. Я ни за что не поверю, что кому-то она, или ее тетя, мешали. По крайней мере, доказательств этому я не нашел.

– А вот Нора Дочч могла и заплатить, – Анарил вздохнула.

– Она так и не пришла в себя? – участливо спросил Ингвар, видя ее печаль.

– Говорят, ей становится лучше. – Девушка попыталась улыбнуться, но вышло кривовато. – Но не настолько, чтобы расспросить ее об обстоятельствах, при которых она получила столь необычные заклинания.

- Жаль. – Больше всего имлаймори, признаться, жалел именно об информации.
- Жаль, – согласилась Анарил. – Возможно, есть еще какие-то дела, которые в наше поле зрения не попали.
- Я узнавал про необычные заклинания и тварей. Но пока этот демон... как ты его назвала?
- Кавахара.
- Вот да... пока он единственный, кого можно смело отнести к существам, которые у нас не водятся.
- Но опять же... в случае с первой тварью они не могли не понимать, что с этой бедой побегут к тебе. К тому же начальные происшествия случались с твоими соседями. И сейчас... И еще – ведь этот молодчик показался Реолу именно в маске Армандо. Разумеется, вы заинтересовались, тем более история на диво необычная. И тут маска появляется. Вы не могли не пойти на первый спектакль!
- В принципе, могли, – протянул Ингвар, как всегда, получая удовольствие от спокойной логики этой женщины. – Но все же вероятность тому мала.
- Именно! – четко очерченные брови Анарил нахмурились. Вот тоже странно, волосы бирюзовые, а ресницы и брови темные, почти черные. – Так на что они рассчитывали?
- Мог этот кавахара появиться сам собой?
- Оннонге уже открыла рот для быстрого «нет», однако потом задумалась.
- Не думаю, – ответила-таки она. – Там же много условий. Но я посмотрю в более детальных справочниках.
- Посмотри. Но в целом ты права. Если это чей-то умысел, то странный. Какая цель? Массовые жертвы? Паника?
- Очень похоже, хотели, чтобы ты оказался с кавахарой один на один.
- Но я сильнее. Тем более рядом был Реол.
- Могли наши неизвестные предположить, что ты не справишься?
- Хм... у меня репутация сильного имлаймори, и я истинный жрец Удзару, – без смущения произнес Ингвар. – Это большая сила.
- Девушка странно на него посмотрела, но осуждения или иронии в ее взгляде не читалось.
- Может, проверка? Прощупывание?
- Возможно. Мне не нравится, что мы опять вернулись к теории о том, что все это связано со мной.
- Нам или не хватает сведений, или мы не все понимаем, или у тебя действительно появились враги. Ингвар, а вообще у тебя есть враги?

Мужчина смотрел на Анарил, но, судя по всему, ее не видел. И девушка почувствовала себя виноватой. Она давно уже поняла, что имлаймори многое повидал, еще больше сделал, а значит, за его спиной остались – и немало – те, кто хотел бы погубить его. И коль этого до сих пор не случилось, значит, их или устранили, или Ингвар достаточно силен, чтобы не опасаться. Но вина проснулась в Анарил не поэтому. А из-за того страшного сна, который ей привиделся в первые дни их знакомства. Оннонге не знала, почему, но не сомневалась: она увидела то, что произошло на самом деле.

Тогда... ей показалось, что она оказалась в жутком, полном тьмы месте, висит беспомощная в цепях, не в силах пошевелить даже пальцем. Она чувствовала приближение чего-то страшного, ужасающего. Могучего, древнего, бесконечно жестокого. Он смотрел на нее из темноты и наслаждался ее паникой и бессилием.

А потом начал приближаться, бесшумный, невидимый в чернильной тьме, но Анарил почувствовала это всем своим существом. Его аура давила, давила, давила. Никогда раньше ей

не приходилось ощущать что-то настолько же сильное. Даже имея дело с мощнейшими магами или опаснейшими монстрами. Включая демонов.

Но даже не это страшно. Куда хуже то, что он тот, кто сейчас находился в крошечной тьме, желал зла. Ему нравилось, что она, полностью беззащитная, висит перед ним, нравился ее страх. Он наслаждался им – этим животным, первобытным ужасом, пропитавшим всю ее кровь, все ее сознание – как изысканным лакомством.

Ей казалось, что неизвестный подходит все ближе и ближе, медленно и неотвратно. Кожу опалило, как в жаркий полдень на открытом солнце, а вот мышцы деревенели от дикого холода. Тогда, в том сне Анарил впервые испытала настоящий страх. Не тревогу, не опасения, не почти привычное «что же теперь будет?», – нет, поглощающий разум ужас, заставляющий биться в оковах, калеча себя и не замечая этого, вымывающий из головы все мысли, лишаящий достоинства и самоуважения.

И когда монстр из тьмы подошел и коснулся шеи Анарил, она уже не могла молчать. Закричала в абсолютной тишине. И в тот же миг ощутила, как из нее вытекают все мысли, чувства. Все, до самой мельчайшей эмоции, словно она сосуд, из которого выкачивают все содержимое. Неизвестный забирает ее силы, ее способности, ее личность. Высасывает каждую частицу того, что делает ее человеком. Взамен оставляя режущую пустоту, отупение и отчаяние. Глухое и безнадежное. А потом забирая и его. Взамен приходило равнодушие, но это было не равнодушие живого существа, это было равнодушие пустоты. Истинная смерть, она такая: тебя заменяет пустота.

В какой-то момент он отступил, отдалился, оставив в ней лишь каплю души. В беспомощности. Но только затем, чтобы заставить снова очнуться. И вновь ощутить темноту и опасность. Почувствовать рядом зверя. Ждущего, готового.

И как только она наполнилась этим страхом снова, он вновь шагнул вперед. Так же медленно и неотвратно. Чтобы пить ее боль, страх и силу. Как пьют ликер. Вкусный и дорогой.

В тот момент Анарил была кормом и понимала это. Потом, не сразу, она все же поняла, что это только сон, но не просто кошмар, а окно в чужую прошлую жизнь, в которой на месте жертвы-корма висел юноша с тогда еще длинными пепельными волосами и очень знакомой аурой. И хотя Анарил знала это лицо совсем другим – куда более взрослым, сомнений у нее не возникло. Это был Ингвар. Еще чужой, уже почти родной. И в том жутком сне он понял – все так и было. Этот ужас происходил в реальности. С ним. Оттого и смотрят его глаза сейчас порой с такой мукой и скрытой яростью, что он все помнит. Он прошел это, вырвался, стал сильнее, но ничего не забыл. И не излечился до конца. Анарил это понимала. Но зачем-то спросила все равно. И теперь отчаянно боялась его ответа.

Ингвар смотрел на девушку с миндалевидными глазами, в которых дрожала тревога... и сочувствие. Почему?

Ему отчаянно захотелось протянуть руку, коснуться ее щеки, погладить, заправить бирюзовый локон за ухо, как-то стереть с этого прелестного лица беспокойство. А еще имлаймори думал, что вопрос задан вполне обычный и даже логичный. Только почему столько вины в ее взгляде, столько сочувствия и волнения?

– Ты что-то знаешь, – догадался мужчина. И по ее лицу понял, что угадал. Девушка, осознав, что выдала себя, прикусила губу.

Как сказать о таком? Мужчины, особенно сильные, не выносят, когда женщина видит их слабость. Сможет ли их дружба пережить ее знание и, хуже того, признание в нем? Анарил подняла взгляд на Ингвара и утонула в его пепельных глазах. Таких теплых, таких серьезных... Она не сможет им соврать...

– Я... видела сон. В один из первых дней нашего знакомства, – начала девушка, сжимая оборку на платье. – Очень... страшно... Темнота, беспомощность... Ощущение оков на руках и ногах... – Анарил вновь посмотрела на Ингвара, не зная, как ей лучше поступить. – И я... мне было страшно. Очень. И там был... кто-то. Очень сильный и очень злой. И он питался моими чувствами... любыми. Страхом особенно. – Теперь она видела, как ее слова меняют что-то в глазах жреца. Что-то жуткое просыпается там, что-то, что она не хотела бы видеть никогда. – А потом...

– Потом? – голос показался далекой – пока! – грозой.

– А потом я поняла, что это не со мной, – призналась Анарил, понимая, что, возможно, губит их добрые отношения. – Я увидела тебя. Моложе, с длинными волосами...

Девушка замолчала, впившись взглядом в застывшее лицо Ингвара. Что же она наделала? Он же такой сильный, держится с таким достоинством. Ему же ненавистно это бессилие. Он же наверняка считает, что это слабость. Анарил еще крепче сжала кулаки, комкающие платье. А ведь то, что он выжил и не сломался, пошел дальше и стал тем, кто он сейчас, говорит о силе. Невероятной силе. Но не будешь же ему это доказывать. Девушка уставилась на руки, совершенно не представляя, что сказать.

– А когда это было? – сейчас голос звучал задумчиво.

Анарил вскинула голову и, распахнув глаза, вгляделась в лицо Ингвара. Он вздохнул, поняв, что объяснения не избежать.

– С тобой всё не так, – с некоторой досадой произнес мужчина, и сердце девушки сжалось и дернулось, болезненно потянув внутри. – Не так, как с другими, – пояснил он. – Как ты появилась в моей жизни... Так, наверное, никто и ни в каких мирах не появлялся, – хмыкнул жрец, и Анарил с облегчением хихикнула в ответ. – Так и идет все. Ты... появилась, обойдя все границы и защиты. И так же во всем остальном – будто и нет никаких границ для тебя. Про Химтру, конечно, знают почти все, но только факты – ходил-сражался, оказался в плену, бежал. Но деталей... только несколько человек на свете. И сам... демон. Теперь и ты. – Он покачал головой, пепельные волосы заволновались. – Что снова возвращает нас к тому вопросу, как так получилась, что ты появилась в моей жизни.

От сердца у Анарил, конечно, отлегло, но тревога все равно осталась.

– А разве... – Она прокашлялась и чуть громче продолжила: – Разве это важно?

Теперь Ингвар смотрел на нее с улыбкой.

– Разумеется. Но в целом ты права. – Ингвар помолчал. – Хорошо, что это ты. Что ты есть. И я тебя вижу и могу с тобой общаться.

Он был вознагражден сиянием ее бирюзовых глаз.

– А мне жаль, – произнесла девушка через какое-то время, не узнав, что в этот раз дернулось уже его сердце, – что одна граница все же есть. – И она положила руку на стену.

Помедлив, Ингвар повторил ее жест. Но чуда не произошло – они не почувствовали тепла ладоней. Только бескомпромиссную твердость стены.

– Расскажи мне... – попросила Анарил, когда поняла, что не в силах больше выдержать сковавшую ее горечь, – про это... демона. Что он? В смысле... что он из себя представляет?

Жрец задумался.

– Это очень сложно объяснить, особенно с учетом того, что у вас другие верования. Не знаю, можно ли назвать религией то, о чем точно знаешь. Наши боги и наши демоны точно существуют. Более того, они однажды родились, и некоторых можно убить. По крайней мере, демонов.

– Это радует, – тихонько поддакнула Анарил.

– Радует, – кивнул Ингвар, – но как уничтожить Химтру, мы не знаем. Вернее, у нас есть идеи, но цена слишком высока...

– Он так силен?

– Силен?.. Да, определенно. Но хуже того, он при том, что имеет физическую форму, нечто абстрактное. Химтру – демон ассоциаций, связей, явных и неявных.

– Я не совсем понимаю...

– Никто до конца не понимает. Химтру умеет каким-то образом протягивать связь между тем, что связано хоть в малейшей степени. Объясню на примере Оцешона. Как ты знаешь, это столица Венкрай. Химтру как-то привязал себя к Оцушону. Не спрашивай как, этого я не знаю. Он живет под городом, обложенный какими только возможно сдерживающими сетями, но иногда прорывается наверх, и тогда количество жертв грандиозно. Однажды король принял решение перенести столицу, даже назвать ее по-другому, лишь бы избавиться от этой опасности. Город начали строить на чистом, хорошем месте. Но как только его провозгласили столицей, так появился Химтру и уничтожил все, до чего смог дотянуться. И остановить его не могли очень долго. Ибо лучше всего против него борются жрецы Удзару, бога, которому я служу. А вот он как раз привязан к месту. Его сила действует и в других местах, но для того, чтобы бороться с демоном такого уровня, она должна быть полной, а это возможно только близ этого храма.

– То есть... то есть он... Химтру ухватился за понятие «столица» и как бы... переселился? Переместился?

– Именно.

– Как это сложно... Я тебе это тогда сказала и сейчас повторю – я никогда о подобном даже не слышала.

– Это и радостно, и печально. Радостно – потому, что вы не знаете такой беды. Печально – потому, что вы могли найти способ ее победить.

– А какие способы вы уже использовали?

Некоторое время они обменивались профессиональными данными. Анарил приходила во все больший восторг.

– Ты столько всего умеешь! Такой сильный! – восхищалась она.

– Увы... это и стало моей бедой. И поводом.

Анарил мгновенно поняла, что именно сейчас речь пойдет о плене.

– Я действительно очень сильный имлаймори. Даже для истинного жреца моя сила велика. И... в какой-то момент я решил, что именно мне суждено уничтожить Химтру. Я спустился к его... логову, назовем это так, опередив его пробуждение лишь ненамного. Дрался с ним... и не справился. Моего опыта и силы не хватило.

Как же Анарил хотела сейчас обнять его! Ингвар говорил так ровно и спокойно, что от этого становилось жутко. Особенно если вспомнить тот давний сон.

– Я попал в плен... и в полную власть Химтру. Тогда я очень жалел, что не умер. Химтру умеет питаться людьми – их силой и эмоциями. А у меня их тогда было много.

– Ингвар... – Анарил подняла руку и снова наткнулась на стену.

– В городе считают, что мне удалось сбежать, – не заметив этого, продолжил мужчина. – Это не так.

– Не так?

– Нет. Он отпустил меня.

Какое-то время Анарил молчала.

– Зачем?

Ингвар печально улыбнулся.

– Из всех женщин только ты могла задать этот вопрос. Единственный важный.

– И каков ответ? – Девушка с трудом скрыла, как ей приятно слышать такие слова.

– Он наложил на меня заклинание, не могу подобрать слова лучше. Это нечто другое, заклинание можно снять. А это... узда, ограничение. В общем... если я использую силу больше

определенного уровня, она уйдет Химтру. Это сделает его сильнее и позволит ему вырваться до срока.

– То есть, по сути... ты сейчас не можешь использовать большую часть сил?

– Именно. И, соответственно, против Химтру бороться я не могу. Ибо малой частью его не победить, а если применить больше сил, они тут же сделают его сильнее.

– Вот сволочь!

Возмущившаяся и разозленная до предела Анарил оказалась Ингвару невероятно милой. Настолько милой, что мужчине с трудом удалось сдержать улыбку, совершенно неуместную сейчас.

– И... как же ты сейчас? В смысле... ты работаешь на малой части свои сил, верно?

– Верно. Не делай такое несчастное лицо. Того, что осталось, вполне достаточно для обычной работы имлаймори и жреца. Я бы сказал, что такое ограничение сделало меня изворотливее и заставило выучить множество новых заклинаний и техник. Очень, знаешь ли, стимулирует, – он хохотнул, и Анарил заставила себя улыбнуться.

– А я могу посмотреть на это заклинание?

– А ты видишь?

Оннонге долго вглядывалась в ауру и энергетические поля мужчины.

– Не вижу.

– Никто не видит. Но, предваряя твой вопрос, да, оно есть. Увы, был случай убедиться.

– Проклятье!

– Можно и так сказать.

– А может... есть описание или еще что?

– Увы.

Расстроенная, Анарил тяжело вздохнула.

– Как думаешь... все происходящее... вот наша стена и то, что кто-то еще получает информацию из наших миров – это проделки Химтру?

Задумавшись, Ингвар прикрыл глаза. Обмозговал все как следует, потом покачал головой.

– Я не знаю, Анарил. Возможности Химтру не знает в полной мере никто. Но одно точно – если не было бы никакой связи, демон не смог бы нас связать. А ведь получилось наоборот – сначала стена изменила свойства, а уже потом мы... подружились.

С этим оннонге не могла поспорить, потому кивнула.

– Есть еще теория, что для Химтру лучше, когда ниточек несколько. Тогда ему проще. Но этого тем более нет.

– Значит, все-таки рикошет или зеркало чужого заклинания?

– Скорее всего. Хотя я ума не приложу, кто это, и как это вообще работает.

– Да, я тоже. – Теперь Анарил задумалась. Ингвар уже знал это выражение лица. Аналитический ум оннонге нашел за что зацепиться, и теперь разматывает клубок. Имлаймори стало интересно. Через пару минут девушка подняла на него взгляд. – Ингвар...

– Да-а?

– А ты ведь знаешь о Химтру намного больше, чем другие, не так ли? У тебя наверняка имеются на руках записи предков, что сражались с ним? И ты знал достаточно, чтобы решить, что можешь его победить. И кстати, почему именно жрецы Удзару? Его сила и сила Химтру в чем-то схожи? Или, наоборот, противоположны друг другу?

– Браво, – Ингвару осталось только восхититься. – Браво.

Смущенно заправив прядь за ухо, Анарил улыбнулась.

– Расскажи. Вдруг я... мои знания будут полезны.

И Ингвар рассказал.

Глава 6

Когда-то давным-давно жили на свете два друга – не разлей вода. Родились они небожителями, но не из сильных. Даже не так – почти не наделенными какими-либо особенными способностями. И имей оба характеры легкие, так и прожили бы они свои века весело и беззаботно, ни за что не отвечая и никакого следа после себя не оставив. Однако друзья всегда хотели иного. непохожие, они сошлись быстро и крепко. Мелкий, шустрый Хитрун и спокойный, основательный Умник. Прозвища говорили сами за себя. Впрочем, дел до них особо никому не было, до поры... Они тренировались до одурения – и в боевых искусствах, и в магических. Но понимали, что даже на пределе своих возможностей так и не будут из себя представлять ничего выдающегося. И это... удручало и злило.

И вот однажды друзья совершенно случайно прознали о месте, которое якобы дает силу и исполняет желания, подумали-подумали и решили найти его. Путь им, как любим героям, предстоял неблизкий и нелегкий, но они справились. По крайней мере, до определенного момента. Четких ориентиров им никто не дал, но цель явно уже находилась неподалеку, когда друзья, забравшись на очередной холм, неожиданно для себя провалились в какую-то пещеру. Очень странную: абсолютно гладкие, изогнутые стены и потолок, а внизу вода, доходящая мужчинам до пояса. Причем вода непростая. Если набрать ее в горсть, становились видны мелкие частицы, похожие на снежинки. Только они не таяли. Однако хуже всего то, что выхода из пещеры не было. Только окно наверху, откуда они свалились. Что только друзья ни делали, но высота стен сводила их усилия на нет. А еще здесь был только один крупный камень, на котором можно отдохнуть, не захлебнувшись.

Несколько дней Умник и Хитрун выбивались из сил, пытаясь выбраться. Казалось, надежды нет. Особенно с учетом того, что никто не знал, где они. Отчаяние подступало, но тут друзья заметили странную вещь – они будто стали сильнее. Тела не ослабели, а духовная энергия выросла. Спустя какое-то количество экспериментов юноши поняли – дело в воде. И тогда они начали тренироваться, пытаясь развить новые возможности – именно так их учили, иначе те не увеличатся или вообще будут утрачены. С какой же бешеной жадностью они занимались!

Вот только через некоторое время стало ясно, что дела у Умника идут куда лучше. Он легче впитывал силу, она лучше усваивалась и с готовностью отзывалась, то есть действительно становилась его. У Хитруна, увы, не так. Да, энергии становилось больше, но если сравнивать – как если бы Умник взял пять пирожков, а Хитрун – один, ну, может, полтора. Но хуже того, у последнего заемная мощь уходила, утекала сквозь пальцы, не задерживаясь внутри. Не полностью, что-то оставалось, но как же мало по сравнению с Умником!

– Тебе просто нужно больше тренироваться, – утешал тот. – Ты привык все получать быстро, ловкостью или умом, но порой помогает лишь терпение и упорство.

Если бы! Хитрун прекрасно видел, что сила воды со снежинками просто лучше подходит Умнику! Вот и все. Так бывает, никто не виноват. Зато если мощь друга росла, у Хитруна лучше получалось ее использовать. Даже зрение будто изменилось. Он стал видеть какие-то нити между вещами. Сначала даже испугался, но при желании зрение возвращало привычный вид.

А потом случилось страшное – друзьям стало плохо. Началось с Умника. Его лихорадило, будто при тяжелейшей болезни. Легче не становилось. Разве что через сутки лежания на камне, до которого не доставала вода. В это время Хитруну пришлось сидеть рядом, по шею в воде. Скоро лихорадка началась и у него.

– Это перенасыщение, – догадался Умник, затаскивая друга на камень, а сам скользнул вниз. – Наши тела не выдерживают.

Хитрун открыл глаза и уставился на овал неба, видимый сквозь дыру вверху. Умирать не хотелось. Юноша перевел взгляд на друга. На его лице появились алые пятна, похожие на ожоги. Кожу будто разъедало.

«Не хочу умирать! Не хочу!» – Хитрун вновь посмотрел на небо, но в этот раз сквозь слезы. Как же глупо все получилось... как же глупо...

И тут – будто в ответ на его отчаянный призыв – перед глазами зарябило, и он снова увидел странные нити. Зачем-то поднял руку и коснулся одной из них. А та возьми да колыхнись. Несколько часов Хитрун тренировался, пока, наконец, не понял, как и что делать. А вместе с этим пришло понимание – он сможет забраться наверх! Одна из нитей шла от обвалившихся при их падении камней до самой дыры. Он сможет спастись.

Коротко объяснив план мало вменяемому другу, Хитрун затащил его на камень и рискнул. Не сразу, но ему все же удалось.

– Я вернусь! – крикнул он сверху. – Я приведу помощь и заберу тебя! Обещаю!

Первый час юноша не шел, бежал, насколько это возможно в его состоянии. Более того, чем сильнее он удалялся, тем больше его отпускала болезнь, тем больше сил и энергии появлялось. А еще – мыслей. Ведь не факт, что он успеет с помощью. А местонахождение пещеры откроет... И кто-то вновь станет сильнее его. Ладно, можно взять веревку подлиннее и попробовать справиться самому. Вот только...

Мысли обуревали Хитруна. Он вспоминал, с какой легкостью Умник загребал себе силу. Если его сейчас спасти, он будет во много раз мощнее. Станет главным. По сравнению с ним Хитрун как был мелкая сошка, так и остался. Так зачем тогда все это было? Юноша гнал от себя эти мысли, но они упорно возвращались снова и снова.

Пока, наконец, не показалась деревня. Человеческая. Хитрун понял, что просто устал. Устал так, что с радостью на один вечер станет человеком, иначе просто не выдержит. А завтра возьмет все необходимое и вернется. Ему нужна лишь передышка. А тут еще и явно какой-то праздник.

В деревне Хитруна накормили, напоили и охотно поведали, что сегодня отмечается День Лунной Кувшинки. Она цветет всего одну ночь, и тот, кто ее найдет, получит удачу на целый год.

– И более того, – захлебываясь от восторга, рассказывал невысокий юноша, – в этот раз тому, кто принесет старосте цветок лунной кувшинки, он отдаст руку своей дочери, самой красивой девушки на свете!

Хитруну даже показали этакое совершенство, действительно оказавшееся весьма симпатичной кокеткой в венке с лентами. Она улыбалась и щедро стреляла глазками. Богатые одежды намекали на неплохое по местным меркам приданное, а солидный любящий отец сзади – на поддержку в дальнейшем.

– А отчего же этакую красотку отдают вот так – за цветок?

– За очень ценный цветок!

Оказалось, сын старосты и нежно любимый братик милашки сильно болен и ему нужно лекарство, которое делают только на основе лунной кувшинки.

– Однако вот уже третий год ее не могут найти, как только не ищут, какие деньги не сулили, – вздохнул юноша. – Умирает пацан, вот и...

Наевшийся и немного отдохнувший Хитрун только подивился такой самоотверженной сестринской любви, когда собеседник ткнул пальцем куда-то вбок.

– Вон он, вышел на праздник посмотреть.

Судя по виду мальчишки, праздник, скорее всего, будет для него последним. Хитрун выдел и покойников поздравей этой бледной немощи. М-да... Вообще небожитель не собирався принимать никакого участия в жизни этой деревни. Не его это дело. Однако в тот момент почти одновременно случилось две вещи. Первая – золотая нить, отходя от мальчика, сверк-

нула в свете костров, будто действительно была материальна. Второе – собеседник вздохнул и произнес:

– Хотел бы я найти эту кувшинку, эх... я бы тогда...

– А чего не ищешь?

– Два года искал. По всем секретным местам. А накануне нырял, проверял. Нет ее нигде.

Пусть не цветок, но растение-то должно быть. А нет. Отжило свое. Или вырвали. Бывает.

– А если бы нашел, – почти против воли спросил Хитрун, – то что сделал?

– О-о-о... я бы... – парень говорил долго и страстно, а небожитель думал... думал...

– Могу подсказать.

– Можешь?! Можешь?!

– А что мне за это будет? – хитро – за что и получил прозвище – прищурился мужчина.

– Все что хочешь! – от всей души выдохнул юноша, и небожитель внезапно почувствовал прилив сил.

– Клянешься отдать все, что захочу, за цветок лунной кувшинки, добытый сегодня ночью? – проникновенно переспросил он.

– Клянусь! – выпалил парень, сверкнув надеждой в глазах, но потом сник. – Только не найти ее мне. Я тебе уже говорил...

– Пошли проверим. – Хитрун допил ягодного вина и уверенно пошел вперед. Юноша поколебался немного, но потом устремился следом.

Долго ли, коротко ли, но они таки вышли к небольшой заводи, где полупрозрачный в лунном свете распустил остроконечные лепестки бесценный цветок.

Одни вымоченные штаны, и вот уже юноша нежно держит его в руках.

– Пошли скорее, важно, чтобы она не закрылась.

Обратно парень летел, будто на крыльях. В деревне их встречали как героев. Староста еле сумел отбарабанить положенные слова, соединил руки жениха с невестой и тут же умчался с цветком к лекарю, а его дочь повела их в дом. Она улыбалась, глядя на юношу, и, кажется, была совсем не против такого жениха.

– Значит, ты мой нареченный?

– Я...

Хитрун же смотрел на девушку и видел отходящую от нее золотую нить. В случае с мальчиком и цветком перед мысленным взором небожителя на миг встала картинка той тихой заводи. Сейчас же он будто наяву видел другого мужчину – отважного воина в прошедших ни один бой доспехах...

– Но после того как отдашь мне то, что я хочу, – губы будто сами вымолвили эти слова.

– И что же ты хочешь? – Юноша уже почти летал в облаках, с трудом отрывая взгляд от нареченной.

Мысль, пришедшая в голову, показалась забавной. Хитрун снова посмотрел на пару. Парень светился от счастья, девушка тоже казалась радостной.

В этот момент судьба всех троих застыла на распутье. Хитрун выбирал. И выбрал. Будущее дрогнуло и изменилось.

– Твою молодость, – растянул губы в улыбке небожитель. В тот же миг невидимые силы впилась в юношу, высасывая из него что-то. Его тело вдруг ослабело, держаться ровно стало сложно, в ногах появилась слабость, будто он долго-долго бежал. Но хуже всего – тот ужас, с которым смотрела на все происходящее дочка старосты. Юноша схватился за лицо и обнаружил на нем глубокие борозды, дряхлую кожу. Он бросился к столу, схватил начищенный до блеска поднос и с ужасом обнаружил в отражении старого-престарого человека, который почему-то повторял все его движения.

– Нет... нет... – Кто из них шептал, а, может, и кричал это слово?

– Я не выйду за него... за такого!

- Верни все, как было!
- Я не выйду за это!!!
- Я убью тебя!
- Я не выйду за такое!!!
- Ты демон! Демон!

Хитрун же наслаждался влитыми в него силами. Сейчас он снова был готов пробежать от пещеры до деревни, не остановившись ни на мгновение. Счастье-то какое!

- Счастливой семейной жизни, – улыбнулся небожитель, поворачиваясь к двери. Его догнали, схватили за руки.

- Верни все как было!
- Он скоро умрет?!

– Не переживайте, – хмыкнул Хитрун. – Жить он будет долго, сил для исполнения супружеского долга, как и желания его совершать, тоже меньше не стало. Молодость я забрал только внешнюю и совсем чуть-чуть здоровья, а остальное все осталось.

- Нет! Я не буду... с таким! – прошептала обещанная девица.
- Верни все как было!

Один взмах – и Хитрун освободился от держащих его рук.

- Вы оба получили желаемое. Клятвы соблюдены.

Девушка первая упала перед ним на колени. Постаревший юноша – следом.

- Прошу!
- Умоляю!

В целом Хитрун уже получил, что хотел. Но... искушение оказалось так заманчиво. В конце концов, за ночь он и так отдохнет...

– Ну-у... в принципе могу вернуть половину, – с деланной неуверенностью заметил небожитель.

Парень согласен был на все.

– Хорошо, хоть это и не в моих правилах. Тогда за это ты отдашь мне право на брак с этой девицей.

- Да что угодно! В смысле забирай ее.
- Вижу, ты умнеешь прямо на глазах.

В следующее мгновение юноша-старик стал молодеть, пока не превратился в мужчину средних лет.

– Вот, даже больше, чем половину. – Хитрун утер лоб. С непривычки такие действия дались тяжело.

Уходил юноша спиной вперед и беспрестанно кланяясь. Небожитель с интересом наблюдал за ним. И уже когда тот оказался у самой двери, спросил у девушки.

- Ну что, пойдешь-таки за него?

Та побелела как полотно.

- Я за вас пойду! Пожалуйста, не губите!

Хитрун только хмыкнул.

- Мне жена не нужна.

- Тогда... зачем?

- Хочу дать ему второй шанс. Так что, пойдешь?

Девушка отчаянно замотала головой, с отвращением глядя на недавнего жениха.

- Так что мне будет за то, что я не отдам тебя ему?

- А что ты хочешь? – Невеста явно испугалась.

Небожитель же смотрел на золотую нить от нее.

- Твой сын от того, на кого я укажу, будет мне должен одну услугу.

- Какую?

- Еще не решил. Но это будет не жизнь и не здоровье.
- Так неопределенно... Как я могу за него обещать...
- Тогда выходи за него, – Хитрун кивнул в сторону застывшего женишка.
- Нет! Хорошо... ладно, одна услуга от моего сына.

Кривая улыбка.

– Не волнуйся. Ты скоро выйдешь за богатого и покрывшего себя славой воина. И твой сын будет велик.

Сил Хитруну снова прибавилось. И он внезапно понял, что словно стал больше. Будто впледел себя в будущее полотно жизни людей и этого мира. Такого с ним никогда еще не случилось. И безумно, безумно понравилось. Каждая сделка, понял он, будет давать еще больше сил. И возник план.

Девушка действительно выйдет замуж за того воина, которого увидел в своем видении Хитрун, а их сын заложит новый город. В нужном месте, столь близком к заветной пещере.

Вот только Хитрун, вернее, Химтру, как его по-настоящему звали, туда вернется нескоро. И уж точно не в эту ночь и не на следующий день. Будущее изменилось, и в нем Умнику Удзару, по мнению новорожденного демона, не было места.

Глава 7

Завороженная, Анарил слушала историю как сказку.

– Но его друг не погиб, так? – с надеждой спросила она. – Я ведь правильно понимаю, он стал тем, кому ты служишь?.. Но как?

– Непросто... Тут еще нужно понимать, что эта история описана в хрониках жрецов Удзару. Причем не абы каких. Только истинных... что косвенным образом доказывает, что все так или очень близко к описанному и было.

– Официальная версия другая? – почему-то усмехнулась Анарил.

– Именно. В ней вообще не дается пояснений о происхождении.

– Понимаю, – кивнула девушка. – Есть – и есть, что тут неясного.

– Верно. Что же касается Удзару... С ним все иначе, чем с Химтру. Удзару не из тех, кто показывает чувства. Но я знаю – он ждал. Странная вода отравляла его тело, разъедала энергетическую оболочку. Его трясло как в лихорадке, а кожа покрылась почти что кислотными ожогами. Он бредил, но, когда приходил в себя, начинал ждать. Думать, где друг, когда он вернется. И в какой-то момент понял – он не вернется. Удзару подумал, что, возможно, вода отравила Химтру. Выбраться – выбрался, но сбежать – еще не значит спастись. Или случилось что-то другое. Возможно... возможно, Удзару не хотел верить в то, что его бросили умирать, поэтому и придумывал другу оправдания, пусть по большей части весьма печальные. Не поручусь, что произошло дальше... Он слабел, слабел... и, возможно, умер. Или просто прошел черту, за которой все меняется. Но однажды Удзару очнулся совершенно здоровым, а воды в пещере больше не осталось...

Умник смотрел на бледно-голубое небо, видимое в отверстии свода. И отчаянно желал увидеть это безбрежное совершенство от края до края. Не кусочек, не этот крохотный клочок, а полностью, целиком, без каких-либо ограничений... И вдруг... стоило только додумать эту мысль, как мгновение – и он уже стоит на земле шагах в трех от дыры и по-прежнему смотрит вверх. А небо над его головой такое огромное, что и словами не передать. Это так поразило Удзару, что какое-то время он просто не мог сообразить, что же произошло и что он на свободе. Он оглядывался, вертел головой и все пытался сообразить, как это случилось. Да и вообще – что не так. А что-то действительно было не так. Мир изменился. Или это он изменился?

Судя по всему, и то, и другое. Потому что совсем недалеко начинался город. Еще крохотный, но очень живой. А Удзару теперь перемещался, похоже, силой мысли. Стоило подумать о том, чтобы войти в город, как вот он уже у ворот. Это удивляло, но не радовало. Сложно поверить, еще недавно он готов был отдать так много за подобные способности, а сейчас... сейчас хотелось просто отдохнуть. Не тем овощем, которым он лежал в пещере, а нормально – с вкусной едой, приятной беседой, глядя на что-то красивое, зная, что потом он может лечь в мягкую чистую постель и проснуться, видя покачивающиеся ветви клена за окном.

А в городе по какой-то странной иронии как раз начиналось торжество.

– Что празднуют? – поинтересовался Удзару у мужчины, остановившегося рядом с ним и разглядывающего украшения на сцене для музыкантов.

Тот удивленно посмотрел на уставшего незнакомца в длинных одеждах.

– Ежегодные соревнования для воинов-чародеев. Победитель получает большой денежный приз, почет и место капитана стражи.

Тут-то Удзару и вспомнил, что за еду, чистую и мягкую постель в мире людей принято платить. Деньгами. И одновременно понял, что может с легкостью заставить отдать деньги да хотя бы вот этого мужчину. Или в корчме как прикажет хозяину, так тот и сделает. Хм...

– А ты участвуешь? – спросил Удзару у собеседника, оглядывая его. На вид вполне может оказаться даже победителем.

– Хотел, да надежные люди шепнули, что смысла не имеет.

– Засудят? – с пониманием усмехнулся Умник.

– Хуже. Один, хм, участник заключил сделку с демоном. Водится в этих краях одна пакость... Все знают, что обманет, но каждый надеется, что уж он-то сможет вывернуться. Эх... вот решаю, стоит ли слава пришедшего вторым того, чтобы рисковать?

Слова воина неприятно царапнули.

– А что, думаешь, демон дал этому участнику?

– Силу, скорее всего. Может, удачу.

– Демоны не могут дать удачу, – уверенно возразил Удзару. Поколебался немного, потом вдруг предложил: – Могу тоже дать силу. Тогда есть шанс.

– А что хочешь взамен? – подозрительно прищурился воин.

– Накормишь после победы, – ответил Умник. – И комнату в хорошем месте оплатишь.

– И все? – поразился и еще больше насторожился его собеседник.

– И все, – пожал плечами Удзару. Потом склонил голову вправо и с любопытством поинтересовался: – Решишься?

Думал воин долго, потом все же кивнул:

– Была не была. Только четкие условия назовем.

Они и назвали. А потом Удзару влил в него немного своей силы. Ему показалось, что совсем капельку. Но воин проняло. Проверив новые возможности, он пораженно уставился на усмехающегося и весьма заинтересованного Умника.

– Кто же ты такой?

– Еще не знаю, – даже немного помрачнел тот.

А вечером они оба сидели за богатым столом, праздновали победу Альвара Оды, как звали воина и нового капитана стражи, общались, и спать Удзару лег в мягкую чистую постель...

– Ты описываешь мне кого-то, очень похожего на обычного человека, – пауза затягивалась, и Анарил решила на это замечание. – Но ведь ты и твои предки почитаете бога. Бога.

– Он и стал им. А, может, выбравшись из пещеры, уже был им, просто не сразу понял. – Ингвар посмотрел на девушку, в очередной раз полюбовавшись ее миндалевидными глазами и милым личиком, приятно округлой грудью и небольшими, женственными, совершенно не костлявыми ладонями. Жалко в такой позе ног не видно, еще одно удовольствие... – Ты задумчива. Я навел на тебя скуку?

– Что? Нет, что ты. Просто... у вас все совсем иначе. У нас богов почитают совсем не так. – Девушка заправила за ухо прядку, как по обыкновению делала, смущаясь. Ингвара часто приводили в недоумение темы, которые заставляли ее краснеть. – До недавнего времени у нас вообще царило единобожие. Считалось, что есть только Создатель, а остальное – выдумки. Видишь ли, у нас несколько религий. И некоторые утверждают, что все, что говорится иными учениями, – это ересь, выдумка, может, даже злостная. У нас из-за этого даже войны случались.

– Как странно... – неприятно поразился Ингвар. – А разве боги не показали свою волю? Что-то такое, демонстрирующее их существование?

– Увы, – девушка развела руками, от чего колечко на ее пальце сверкнуло. Если бы он мог, то подарил бы ее украшениями. Такая яркая, она редко их носила, а ведь ей шли и браслеты, и серьги, и кольца. Серьезные юные барышни часто пренебрегают драгоценностями, считая, что те – удел пустоголовых глупышек. Но почему же никто не подсказал? – У нас очень мало случаев... проявления их существования. Да и те, что есть, нередко ставятся под сомнение. Это зачастую какие-то знаки, видения, сны, которые можно трактовать и объяснять сотней

способов. По крайней мере, никто вот так, как у вас, с богом пиво в корчме не пил, – она на миг сделала паузу. Ингвар не прерывал, по ее лицу видя, что сейчас будет что-то забавное. – Во всяком случае, если и пил, то не знал об этом.

Мысль ее повеселила, и имлаймори тоже улыбнулся.

– Как все-таки наши миры отличаются, – покачал он головой.

– Мне нравится, как у вас все устроено, – призналась с нежно-смущенной улыбкой Анарил.

– Хотел бы я тебе показать мой город. Хотя бы мой сад!

– Да-а, – протянула девушка. – Через дверь абсолютно ничего не видно!

– И бульвар Красных Кленов! Обожаю его!

Они начали рассказывать друг другу о тех местах, которые им нравились в их городах, а Ингвар думал о том, что не закончил рассказ про Химтру и Удзару. И, по правде сказать, не хочет его заканчивать.

Через несколько часов Ингвар, лежа в своей постели, вдруг ощутил, что рядом кто-то есть. Не Реол или Тоё, но... кто-то не чужой. Нахмурившись, он поднялся и потянулся за одеждой. Спустился вниз, невольно бросив взгляд на комнату Анарил. Девушки там не оказалось, что и понятно – ночь все же. Хотя странно... За последние пару месяцев Ингвар зачастую не совсем осознанно, но чувствовал ее присутствие. Вот и сейчас так... Ну да ладно, а кто же его посетил? И почему ночью?

Мужчина отодвинул раздвижную дверь и вышел в сад. Прошелся по дорожке и остановился, пораженный. Около мостика, недоуменно оглядываясь, стояла она... Анарил. В своем бело-бирюзовом наряде, который так часто надевала в силу профессии.

– Анарил... – то ли спросил, то ли удивился жрец.

Девушка повернулась, и ее лицо осветила радостная улыбка. Оннонге даже протянула руки, желая взять его ладони. Обе.

– Я... где мы?

– Это мой сад. Храмовый, если точнее. – Ингвар шагнул вперед, не зная, как реагировать на ее появление. Что вообще происходит? Неужели она... и правда рядом? После стольких месяцев...

– Но как я... я же спала. – Девушка опустила взгляд на свои руки и засмеялась. – Не вижу их. Значит, я сплю, да?

Чувствуя жесточайшее разочарование, Ингвар тоже посмотрел вниз. Рук и правда не видно.

– Мы спим.

– Значит, просто сон?... – Анарил заметно поникла. Мужчине даже показалось, что он увидел, как увлажнились ее глаза, перед тем как она опустила взгляд.

Мгновение – и он оказался рядом, не сделав при этом и шага. Точно сон. Зато какой!.. Руки Ингвара легли на плечи девушки и чуть опустились по предплечьям.

– Анарил... – позвал Ингвар, и она подняла голову, почти утопив его в своем бирюзовом взгляде. – Я... – И тут мужчина понял: он не знает, что сказать. Хотелось... просто стоять так и дальше, смотря на нее. – Я рад... что ты здесь.

Девушка, тоже растерянная, но не отодвигающаяся ни на полпальца, несколько смущенно засмеялась.

– Наверное, это ответ нашего мозга на желание увидеть миры друг друга и нашу беседу.

– Скорее всего, – вынужден был признать Ингвар. Как же хочется ее обнять, прижать к себе... Ладонь невольно скользнула ей на спину и тут же ощутила холод. О чем он только думает?! Здесь снег, а девушка без теплой одежды! – Ты замерзла?

Судя по ее взгляду, она только сейчас это сообразила. А как сообразила, так тут же и замерзла.

– Похоже, что да, – вновь засмеялась Анарил. – Странно, это же сон.

– Сны создаются нашим воображением. А оно знает, что у меня сейчас зима.

– И то верно. – Девушка зябко поежилась.

– Сейчас... – Ингвар представил, что у него в руках появляется пальто с меховой оторочкой, которое он на днях видел в одной лавке. Именно такое и купил бы для Анарил, окажись она рядом. – Прошу вас, сударыня. – Вещица появилась в руках, и мужчина подал ее, держа за плечи.

Анарил снова засмеялась, но послушно повернулась и вдела руки в рукава. Ингвар, помогая, провел ладонями по ее плечам и, когда девушка вновь посмотрела на него, показал застёжки.

– Вот так лучше, – констатировал он, любуясь. Оннонге довольно погладила ткань, даже потерлась щечкой о плечо, покрутилась, пытаясь рассмотреть себя со всех сторон.

– Красиво, – вынесла она, наконец, вердикт.

– Не то слово, – согласился Ингвар. – Идемте, госпожа Экхольм, я покажу вам свои владения, – и предложил ей руку. Не локоть. На миг, как мальчишке, стало боязно, что она откажется, но девушка с улыбкой вложила свои пальчики в его ладонь. Сразу стало тепло и хорошо. Правильно. – Что ж, давай, пожалуй, начнем с этого мостика...

Заснеженный сад с вычищенными тропками, черными, такими четкими на белом фоне ветвями и стволами деревьев, низкие каменные фонари, беседки, незамерзающий источник – никогда еще сад не казался Ингвару таким красивым и волшебным. И как до безумия приятно было видеть то же восхищение в этих бирюзовых глазах!

Никто из них не заметил, что они не видели свои руки только когда думали об этом. Когда же не обращали внимания, то запросто могли сойти за себя реальных.

Глава 8

Утром Реол нашел Ингвара в саду. Его друг и наниматель бродил меж заснеженных деревьев и выглядел рассеянно-мечтательным.

– Случилось что-то хорошее? – поздоровавшись, спросил телохранитель.

Жрец только вздохнул.

– Хотелось бы. Ты не думал, что наши желания, особенно нереализованные, творят с нами чудеса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.